
МУЗА МОЕЙ МЕЧТЫ:
ЯВЛЕНИЕ
А. РОМАШКОВА

Алёна Ромашкова

Муза моей мечты: явление

«Литнет»
2026

Ромашкова А.

Муза моей мечты: явление / А. Ромашкова — «Литнет», 2026

Заключительная часть трехтомника.Продолжение истории Елены Безымянной, в которой она и ее друзья борются против безграничной власти высших и вечных, в то время как судьба ведет их по пути пророчества богини Сотар.Самая остросюжетная часть.Первая частьВторая часть

© Ромашкова А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

1. 5
2. 9
3. 13
4. 17
5. 22
6. 26
7. 31
8. 36
9. 40
10. 44
11. 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

1.

Это третий том
Первый тут
https://litnet.com/shrt/3LXF

Даша Пожарская

— И какого хрена ты сделала? Был приказ убрать кира, а не сонару, — отчитывал меня мужской голос в трубке телефона. Это было привычно, а потому глубоко пофиг. Кстати, говоря о трубке, я имела ввиду то, что имела: в моей квартире был он, стационарный телефон. Я не раздавала номер своего мобильного налево и направо. Хотя звонивший как раз его знал, но я не ответила на его вызовы, а потому он поймал меня по-домашнему.

— Получилось, как получилось, — спокойно ответила я.

— Ну да, ну да, — чуть более спокойно отреагировал собеседник. — Может, убийство — это слишком? Может, с Агеевым — это уже был перебор? Мы исчерпали лимит, а потому Зарецкого убрать не получается?

Это они меня спрашивают? А, может, мне не хочется знать все, что они уже натворили. Удивительное дело, меня не боятся: даже не пытаются что-то скрывать. Ну это понятно — я отработанный материал. Да и куда я с этим пойду? В полицию? Ха!

Мужчина разговаривал сам с собой, а я тем временем вела свой собственный внутренний диалог, не убирая трубку от уха. Задумавшись, подошла к зеркалу и посмотрела на свое лицо. Каждый день я искала какие-нибудь новые признаки приближающейся смерти, но не находила. Похоже, она специально не давала о себе знать, чтобы в один день круто пошутить. *А если я умру в туалете? Фу, как стыдно. Впрочем, мне будет пофиг.*

Кроме седых волос, которые стали таковыми сразу после обряда, ничего в моей внешности не поменялось. Да, я немного потухла. Но оно и понятно — магия сонар покинула меня, а потому я стала обычной. А, может, это вообще психосоматика.

А то, что вчера было? Это как? Тоже психосоматика?

Голос в трубке напомнил мне, что ждет от меня какой-то реакции, и я не подвела.

— Я не отвечаю за Сотар и уж точно понятия не имею, что она хочет. Кажется, я уже отдала все, что могла, ради вашей великой богини, — сказала, снимая парик с головы, почесывая уставшую от него кожу головы и рассматривая свой еле заметный седой ежик.

*В седине даже что-то есть!*Казалось, моя лысая маковка была присыпана снегом. В сочетании с темно-серыми глазами и бледной кожей без макияжа, я производила отталкивающее впечатление. Именно поэтому парик я выбрала ярко-рыжий. Это придавало моему облику более живой оттенок. Да и к тому же, когда-то у меня были светло-каштановые волосы с рыжинкой. Так что имею право.

— Поступим так, — продолжал голос. — Без убийств пока. Наблюдай. Возможно, имеет смысл ждать, решим позже. Ты поняла?

— Ага, поняла! — не скрывая иронии, согласилась я. — Только если я загнусь в процессе, вы уж не обессудьте. Сами понимаете, я уже подзадержалась в этом мире.

— Я помню. И уверен, время есть. Но случись что, мы не обманем. И твоя мать с сестрой получат все, что им обещано.

— Ага, — ответила и положила трубку на аппарат.

Следить, значит, нужно? Ну-ну!

Устало вздохнув, я с вожделением посмотрела на кровать. Ночка выдалась ужасная. И я сама в этом виновата. Накосячила — мама не горюй. Вот зачем было активировать взрывчатку через механическое открытие дверей? Всех! Ну сделала бы только на водительскую. А лучше

на управление тачкой! Ну да, поленилась, смострячила все топорно, да еще и дедовскими методами. Но это должно было сработать! Джип должен был взлететь на воздух еще у дома кира.

Может, прав мой хозяин? И киров мы подрезали достаточно, больше нельзя? Мандат на убийство еще одного не был выдан?

Я во всей этой божественной хрени разбираться не хотела. Единственное, уточнила тогда, десять лет назад, что со мной будет после смерти. Жрец, сволочь, рассмеялся, не ответив. Как же мне тогда захотелось сорвать с него капюшон и врезать по мерзкой роже! Уверена, что там скрывалась настоящая жаба! Но я была молода, слаба, да и вообще, показала себя полной идиоткой, зачем-то отдавшей свою жизнь на гребанном ритуале. А потому бить не стала. Но все же про смерть и посмертие выяснила — пойду на перерождение. Ну что ж, и то хлеб!

Вспомнив события десятилетней давности, вновь ощутила желание пойти в душ помыться, вода — то, что нужно. Она всегда помогает прийти в себя. Я подняла руки, стаскивая с себя футболку, и зашипела от боли. Совсем забыла, что вчера пострадала — взрыв все же достал меня, а потому на боку расцвела глубокая царапина с ожогом. Подошла к зеркалу и рассмотрела повреждение, подняв руку. Показалось, что рана начала заживать, а ожог как будто стал светлее, чем ночью.

Странно все это. А, может, это как раз и есть оно: начало моего конца? И что, при этом ускоренная регенерация тканей? Или я брежу? Да, брежу! Ночью просто показалось, что повреждение серьезней.

Скинув оставшуюся одежду, я зашла в душ, подставив голову под теплые струи. Ненавижу холодную воду, не понимаю моржей и уж точно не делаю себе контрастный душ.

Вода обволакивала, смывая ночной ужас. Да, это было страшно — увидеть, как темноволосая женщина подходит к джипу. Я не знала, произойдет ли взрыв. У меня не было возможности ковыряться в машине на стоянке — там везде камеры.

Если меня кто-то спросит, почему я выбрала именно этот способ уничтожения, то отвечу: потому что я не убийца. Хотя свою первую бомбу собрала в пятнадцать. Мы были бандой оголтелых подростков, которые боролись против корпоративного зла — взрывали склады, устраивали диверсии, но не убили ни одного человека. Ранили собаку однажды. Спасли.

Стрелять я не умела. Испортить тормоза или что-то такое — не мое, я не настолько разбираюсь в электронике современных машин. Нож? Яд? Страшно, долго. А взрыв самое то: обезличено, зрелищно. Я не увижу крови — только бабах и все. Единственная проблема — могло зацепить кого-то вместе с самим объектом. Но я постаралась учесть этот аспект и активировала взрывчатку только тогда, когда Зарецкий вышел ночью из дома. Вокруг не было никого. Но не сработало.

Когда кир выскочил из дома, сел в машину и уехал невредимым, я помчалась за ним, пытаясь сообразить, какого хрена происходит. Я зачем-то даже махнула ему рукой. Когда он посмотрел на меня, сидя за рулем, что-то засвербело вдруг в душе, заныло в теле — остатки сонаровской похотливой натуры, возможно. А Зарецкий был хорош — здоровый, знающий себе цену… Только старый.

Дура я, знаю. Но когда ты каждый день ждешь своей внезапной смерти, очень многие вещи становятся бессмысленными или наоборот приобретают особый смысл. Поэтому пококетничать с привлекательным мужчиной — почему бы и нет? Даже если тебе его заказали.

В этой истории больше всего жаль мотоцикл. Мой верный конь взлетел на воздух вместе с джипом. Мы с ним столько всего прошли. Вот кто бы мог подумать, что эта железяка скончается раньше, чем я? Но без транспорта нельзя, так что нужно покупать новый. Деньги есть — я не трачу особо то, что мне переводят мои работодатели. А заданий много. Правда, до сих пор они были попроще: кого-то найти, проследить, один раз даже соблазнить. Ну так, без жести. Да, неожиданно: это мне-то, сонаре без магии! Но я справилась. В конце концов, я тоже женщина. И иногда не нужно особо изгаляться, чтобы у мужика помутилось в голове,

достаточно показать ему сиськи. А у меня они есть: при общей хрупкости мой полный третий размер способен поражать воображение.

Из душа я вылезла обновленной. Упала на кровать и уставилась в потолок. Глаза слипались: за последние сутки я не спала ни часу. Позволив себе уплыть в забытие, я вновь увидела брюнетку, которая подходит к джипу, а затем ощутила приступ ужаса: а если сейчас бахнет? Не думая, что творю, я понеслась к машине, но байк не успевал…

Вздрогнув от вновь прозвучавшего в голове фантомного взрыва, я почувствовала приступ головной боли. Контузия — не меньше.

Вздохнув, я потянулась к телефону и набрала номер Сержа. Последний раз, когда я пересекалась с ним, он говорил, что знает барыгу, который торгует отличными конями. Недорого. Спрошу, жива ли еще эта тема.

— Да, Торопов? Ты в поряде? — приветствовала я.

— Твоими молитвами, Искра! — весело забалагурил мужчина.

— Я — Даша! — фыркнула для проформы.

— Да ладно. В нашей школе тебя по-другому называли. Паха до сих пор с ужасом вспоминает твой удар. Ты поджигаешь и поджигаешься на раз. Даром, что Пожарская, — хохотнул Сережа.

Я тоже вспомнила ту драку. Старшие классы, выплеск энергии, попыка одноклассника зажать меня в углу и моя короночка ему в пах. Пацана я тогда уложила, он скулил еще минут десять на полу.

— Прозвище из-за волос, — все же проворчала я.

— Это из-за того, что заводная ты, — хохотнул кир.

— Ну да, заводная… — мне было приятно. Серж — хороший. Мне всегда нравилось с ним общаться. Он бабник еще тот, но ко мне никогда не подкатывал. Сначала, потому что был корешом, а потом, так как я стала другой.

— Ну ты это… — смутился мужчина, и я решила его спасти.

— Да не парься, Серега. Мне уже скоро подыхать. Сделай мне подарок предсмертный, — с наигранным страданием попросила я.

— Эй, ты чего, Пожарская! Не обязательно умирать, ты еще меня переживешь. Точно-точно! А отречение — фигня! — принял кир за чистую монету мои наигранные хрипы.

— Ладно, хоре пафос лить. Я байк ищу, — вернула я себе свой нормальный голос

— А с твоим что? Ты же с этим зверем не расставалась, — удивился кир. А я вздохнула… Жалко мотоцикл… Очень жалко.

— Ускакал. Нету.

— Ну-у, есть у меня человечек. Харлея продавал недавно, тебе должен понравиться.

— Не ворованный?

— Стал бы я тебе такое впаривать, Даш, — обиделся друг. И я застыдилась: и правда, что я несу. Я знаю Торопова ещё со школы. Он старше меня на три года.

Сережа — один из немногих, кто в курсе, что я уже неполноценная сонара. Мой ритуал проводили без большого количества зрителей. Жрецам срочно понадобилась внеочередная жертва, времени искать согласную на это сонару не было, так что нашли обманом. Ну а такое не очень хотелось афишировать. Так что мой парик скрывает уродливую голову, а колючий характер — отсутствие сексуального флера. В кабаки типа “Клеверхауса” я не хожу, так как не знаю, пропустят ли меня сканеры магии, но в целом в среде сверхов я своя.

Договорившись с Сержем встретиться вечером, я все же решила уснуть. Без байка я в любом случае не возьмусь за навязанное наблюдение, а усталость брала свое. Почувствовав внезапную жажду, со стоном, преодолевая лютую лень, решила сделать еще одно усилие и сходить на кухню за водой. Начала вставать, но неожиданно пространство мигнуло. Это опять

случилось, я переместилась на сверхскорости, оказавшись у стола, где стоял графин с водой. При этом не отследив, как это произошло.

2.

На встречу с Сержем вышла в состоянии “ежик в тумане”: я так и не смогла спокойно поспать, чтобы восстановить силы. А кто бы смог на моем месте? Я стала суперменом. Точнее, супервумен. А еще точнее — киром! И это был шок, так как я успела забыть, что такое магия, а уж обрести ее мужской вариант было и вовсе для меня немыслимо. Впрочем, как и для любой другой сонары.

Моя сексуальная энергетика покинула меня, когда мне стукнуло семнадцать. С тех пор я была вполне обычным человеком, а тут такое! Как мне теперь существовать, если я спонтанно начинаю телепортироваться со скоростью звука? И как это контролировать? И какого хрена, спрашивается! Я — пустышка! И женщина. Может, мне показалось? Крыша дала течь? А что, вполне возможно: сегодня ночью я впервые убивала живое существо. Может, ослабленный вечным ожиданием смерти мозг стал сбоить, и я вижу то, чего нет?

Решив, что нужно проверить свою неожиданную суперсилу, я встала посередине моей квартиры-студии, закрыла глаза и так постояла немного, сосредотачиваясь. А потом настроилась бежать до своей кровати. Ринувшись к ней, я преодолела расстояние со своей обычной скоростью.

— Да твою ж ты! — воскликнула и снова совершила попытку. На этот раз до двери.

Я добежала до нее быстро. Очень. Потому что я в принципе неплохо бегаю. Но суперскорость не включилась.

Через час, сотни раз пронесясь через мое небольшое по площади жилище, я выдохлась окончательно. Упала на кровать, раскинула руки и ноги и, закрыв глаза, попыталась восстановить ход ночных событий. Ведь именно тогда молниеносный прыжок случился со мной впервые.

Я неслась на байке к джипу Зарецкого, понимая, что не успеваю, а инстинкт вопил, что взрыв будет. Будет и точка! За секунду до того, как брюнетка схватилась за ручку двери, я слетела с мотоцикла, а он без моего управления упал и заскользил к джипу, с жутким скрежетом выпуская снопы искр от трения металла по асфальту. Помню, как я на своих двоих врезалась в женщину, схватила ее за руку, дернула и буквально нечеловеческим усилием умудрилась оттащить от машины, толкнув подальше от опасной зоны. Кажется, она упала, матерясь, а потом прозвучал взрыв — как раз, когда мой верный байк состыковался с машиной Зарецкого. Дальше все как в тумане: когда бахнуло, картинка перед глазами резко изменилась. Моргнув, я поняла, что оказалась за пределами больницы. Сделав шаг, я опять провалилась в пространство, а затем еще и еще. Очнулась в темном переулке, где упала на кучу какого-то мусора, переводя дыхание. Тогда и почувствовала боль в боку: я была ранена.

Воспоминания вызвали желание вновь попробовать. С кряхтением слезла с кровати и поменяла тактику. В этот раз перемещаться физически я не пыталась. Вместо этого включила мозги и волю. И они не подвели. Когда я подумала, что хочу добежать до стола и представила себе это, мое тело отозвалось: оно наполнилось легкостью, словно я шарик, который надули. А потом — р-раз, и я, считай, телепортировалась!

— Да твой ж ты! — повторила я свое восклицание, но уже в ином контексте. — Как так-то?

Я воспроизвела свой подвиг еще несколько десятков раз. Эти все были удачными. Сделала бы еще столько же, но выдохлась. Организм уже не справлялся с перегрузками. Похоже, эта моя суперспособность отбирала немало сил. Я вдруг ощутила себя столетней старухой: сердце забилось неровно, причиняя боль грудной клетке, дыхание сбилось, а ноги заныли.

Хотела было завалиться и все же немного поспать, но, взглянув на часы, поняла, что не судьба: пора было выходить, особенно с учетом того, что мотоцикла у меня уже не было.

Можно было, конечно, использовать новоявленную магию. Но я выдохлась — это раз. Я не хотела влететь в кого-то на пути — это два.

Почесав голову и вспомнив, что не привела себя в порядок, я поплелась к зеркалу и натянула ненавистный парик. Прикинув, как лучше добраться до места встречи, долго колебалась не вызвать ли такси, и в итоге выбрала метро, а потому, надев штаны-карго, куртку — обычный бомбер, а не мотоциклетную, и мои любимые милитари-ботинки, я вышла на улицу и побрела в сторону ближайшей станции.

Было непривычно заходить в душное подземелье и вместо того, чтобы с ветерком прорезать пространство московских автодорог, стоять в окружении сотен мрачных людей. Я поняла, почему еще не сошла с ума за время, что стала отреченной: я не ездила в общественном транспорте. В нем мне бы резьбу сорвало и без всяких там смертоносных ритуалов.

Дорога заняла уйму времени, но на встречу я явилась все же рано. Мы договорились с Тороповым увидеться возле его дома. Подниматься к нему было лень, так что я расселась на лавочке у него во дворе.

— Девушка, скучаете? — подошел ко мне какой-то местный забулдыга.

— Хотите поскучать вместе? — лениво поинтересовалась я. Еще не стемнело, вокруг ходили люди, так что эта праздная беседа не должна была вызвать эксцессов.

— Вы так любезны, мадмуазель. Но я хотел спросить, не будет ли у вас в свободном доступе соточки, а? Не хватает, — вздохнул дядька, посмотрев на меня глазами милого просящего корм котенка.

— Соточки. На бутылку… — проворчала я, но в кармане поискала. Буду сегодня удачей этого маргинала. А что, сонарой быть перестала, но вместо этого приобрела способности кира. Может, и до музы мне недалеко? Асайя на минималках для городской алкашни.

— Да-аш! — послышался голос Торопова. — Хей, Саныч, отвали от моей подруги!

— Я ни в коем случае не претендую на твою красавицу, — бодро ответил мой собеседник, алчно протягивая руки и выхватывая у меня из рук тысячную купюру. — Мерси, мадмуазель. Вы прекрасны, как рассвет над морем.

— Знаешь, Искра. А я бы сказал, что ты похожа на привидение больше, — отмахнулся от пьянчуги Серж. Тот больше приставать не стал и, не веря своему счастью, поскакал в сторону вино-водочного. — Ну скажи хотя бы, что ночью отрывалась в койке с мужиком. И он отработал тебя до такого полутряпочного состояния.

— Я работала. Просто работала, — уклончиво ответила я.

— Эх, не чувствуй я, что ты как сестра мне, сам взялся бы за твое удовлетворение. Слушай, у меня дружбан есть. Молодой кир, твой ровесник… — разошелся Торопов, но я скривилась и спросила:

— Так мы идем?

— Едем, — не став продолжать тему, улыбнулся мужчина. — Пойдем, прыгнешь в тачку, отдохнешь, пока доберемся.

Спортивное авто кира, уверена, было одним из средств, поражающих воображение девушек и мотивирующих их на заход в его постель. Красивая тачка, но мне было не до восхищения ее внешним видом, я кайфовала от комфорта. Машина с тихим урчанием повезла меня к цели, а я наслаждалась возможностью не напрягаться и ни о чем не тревожиться. Рядом кир, а, значитя в безопасности. И все же мысленно я оценила приятный звук движка спорткара, прежде чем закрыть глаза.

В пути я даже успела прикорнуть минут на двадцать, а когда очнулась, оказалось, что мы находились возле гаражей.

— Посиди, я поищу барыгу. Я ему звонил, он должен был подъехать, чтобы показать товар, — бросил Серж, вылезая из авто.

Я с удовольствием осталась в машине, устало откинувшись на спинку сиденья и снова слепив веки. Краем уха слышала, как Торопов разговаривал по телефону.

— Виталич сейчас будет, — пояснил он, а я кивнула, не открывая глаз.

Сережа курил — я ощутила запах дыма, проникающего в приоткрытое окно машины. Туда же доносились звуки шагов Торопова по гравию и отдаленный лай собак. Через несколько минут раздались голоса. Похоже, сюда шло несколько человек. Или сверхов.

— Идет! Вылезай! — призвал меня Серж, а я зевнула и потянулась. Нехотя, я вышла из машины и посмотрела по сторонам. Довольно унылый пейзаж: ряды гаражей и все. Украшением стали только яркие цвета начинающегося заката, раскрасившего небо во все оттенки розового и желтого.

— О, а ты что здесь делаешь? — спросил Торопов, и я обернулась к новоприбывшим. Подняв глаза на двоих мужчин, которые приближались к нашей машине, я вздрогнула от неожиданности. Один из них был мне незнаком: грузный, лысый в джинсах и кожанке. Видимо, это был Виталич — тот самый барыга. А вот второй заставил нервно сглотнуть. Это был Артем Зарецкий собственной персоной, моя неудавшаяся ночная жертва.

— Да вот, пришел поговорить с профи. Ищу владельца одного байка, — Артем подошел и протянул руку Торопову для рукопожатия. — А ты какими судьбами? — спросил кир, поглядывая исподтишка на меня.

Зарецкий выглядел уставшим. Похоже, ночные события тоже не позволили ему заснуть. Провалившиеся темные глаза, упрямо сжатые губы, сосредоточенный взгляд — эдакий герой боевика в финальных кадрах. Короткий ежик темных волос, подстриженных в армейском стиле, синие джинсы, короткая куртка — чем-то мы были с ним похожи, особенно с учетом моей настоящей стрижки. Правда, по габаритам не бились: он был весьма мощным мужчиной.

— Мы с Дашей ищем ей байк! — ответил Серж, а Зарецкий в это время, уже не скрываясь, просканировал меня взглядом с головы до ног.

— Вы рисковая девушка? — поднял бровь Артем, обратившись ко мне, а я не нашла в себе сил ответить, впав в ступор. Мозг активно искал способы нормально вылезти из ситуации.

— Арт, это Дарья, она сонара, — вмешался Сережа.

— Очень приятно. Я — кир… Если для вас это принципиально, — усмехнулся Зарецкий и зачем-то мне подмигнул. Наверное, любая другая на моем месте, зашлась бы румянцем или ответила кокетливо, а я, наоборот, ощутила, как кровь отхлынула от лица. — Серый, твоя девушка очень красива, — тем временем бросил кир Торопову.

— Искра — моя подруга детства. Почти сестра, — с нажимом ответил тот, а Артем на этих словах как будто расслабился и опять взглянул на меня.

— Сестра… Искра, — протянул он с легким прищуром.

— Артем, вы спрашивали меня про мотоцикл с наклейкой рыжеволосой девушки… — вступил в разговор Виталич. Я отшатнулась в испуге, но, вроде бы никто не заметил: мужчины отвлеклись на толстяка.

Осознав, что Зарецкий ищет владельца байка, то есть меня, я почувствовала тошноту, а в голове словно мошкара начали носиться мысли. Однако, поразмыслив, немного успокоилась, а спустя еще ряд умозаключений даже обрадовалась, что налепила новую картинку на свой байк как раз перед тем, как его угробить. Может, я и виновата в гибели моего железного друга? Принесла его в жертву, пометив горящей в огне женщиной?

Мысли завели меня не туда, и я сделала усилие, чтобы вернуться к главной: Артем запомнил меня, когда я ехала за ним по трассе. А я ведь еще и рукой махала, идиотка. Но, главное, он заметил очень яркую примету. Наклейка была недавняя. Даже Серж не видел мой апгрейд, так что в итоге это может сыграть мне на руку и увести по ложному следу.

— Я спросил в чате моих корешей, — отчитывался Виталич, глядя в экран мобильного. — Там через одного байкеры. Говорят, не видели такой. Но поспрашивают. Может, нужно искать мужика, влюбленного в рыжую?

— Владелец — кир, — сказал Артем, а у меня от потрясения чуть челюсть не упала. — Скажите, Даша, в вас никто не влюблен? Такой очень субтильный сверх. Который легко может изобразить из себя девушку. Ваш цвет волос дает надежду, — мужчина растянул губы в улыбке. Но мне было не до его шуточек. Меня опять ошпарило шоком.

Кир? Как — кир?

— Арт, ты ничего не попутал? Ни один кир не сможет достоверно изобразить из себя женщину. Разве что гориллу. И Дашенька не любит субтильных, да? — хохотнул Торопов. На его слова Зарецкий приосанился и расправил плечи. Я мысленно фыркнула: нашел чем хвастать, быть киром — это уже гарантия нужной порции тестостерона и мышечной массы. Велика заслуга!

— С чего ты решил, что тот, кого ты ищешь — не человек? — присоединился к беседе торгаш. Он явно не был сверхом, но удивления не выказывал, а, значит, полностью посвящен в тайны бытия.

— Я видел, как он перемещался на сверхскорости. Так что тут без вариантов. И хоть и выглядел как баба, но это явно маскарад.

— А зачем ты этого мутанта ищешь? — поинтересовался Сережа.

— Да вот хочу допросить. Похоже, он меня угробить собирался. Ну или, как минимум, в курсе, кто хотел это сделать. Простите, всего не скажу, но очень уж нужно найти, — говоря это, Артем вновь обжег меня взглядом.

Как же все удачно сложилось-то! Моя сверхспособность появилась так вовремя! Спасибо, Сотар!

Я впервые обратилась к богине: меня накрыло волной облегчения и тут же захотелось кого-то поблагодарить. Похоже, что-то такое отразилось на моем лице, потому как Серж обнял меня за талию и прижал к себе. Зарецкий, проследив за рукой Торопова, изменился в лице, но что там была за эмоция, я не поняла. Я со вздохом расслабилась в объятиях друга, а тот преувеличенно бодро сказал:

— Ну что, теперь выбираем байк? Мой сестренке очень хочется качественного железного коня.

— В таком случае, может, вы поужинаете со мной завтра вечером? — вклинился Зарецкий, отправив своей фразой в нокаут всех присутствующих. Очень уж двусмысленно это прозвучало.

3.

Я судорожно сжала руку Сержа, чтобы он не сказал лишнего. Не факт, что кир понял, в чем причина моей панички, но говорить на всякий случай ничего не стал.

Меня напряг вовсе не подтекст слов Зарецкого, а опасение, что сейчас Торопов начнет разглагольствовать и расскажет всем, что я не просто так ищу себе байк, а на смену того, что канул в лету. Сергей, конечно, не знает, что случилось с мотоциклом, а потому подробностей не растреплет, но информация о его исчезновении может в любом случае привести к лишним вопросам. Что я скажу? В болоте утопила? А если байк еще цел, то почему не продаю?

Мой обгорелый конь сейчас на руках у Артема, и он пробивает его владельца, а потому лучше не отсвечивать. Благо, по документам выйти на меня кир не сможет: транспорт зарегистрирован на другого человека. Я подстраховалась и после покупки провела сложную теневую схему, обратившись за помощью к хозяевам. И теперь его владельцем числится какой-то дедушка из села Кукуево. Информация о страховке и штрафах должна была исчезнуть с баз данных буквально сегодня ночью, так что в этом направлении опасности быть пойманной вроде бы не было.

— Так вы согласны? Даша? — повторил Артем в ответ на мое затянувшееся молчание, а мне подумалось, что у Зарецкого плохой вкус. Позвать на свидание меня было рискованно и недальновидно: я ж только и делаю, что зависаю в разговоре, да и в целом похожа на привидение. Может, ему нравятся фриковатые и бледноватые? Хотя что скрывать, мне его предложение польстило. Последний раз меня погулять приглашал одноклассник десять лет назад. Я не пошла тогда. А после отречения на парней долго вообще смотреть не могла. Мне сказали, что такая побочка нормальна после ампутации магии: бросок от излишней сексуальности к полной фригидности.

— Я… — подняв глаза на Зарецкого, замялась. Артем смотрел ожидающе, но нетерпения не проявлял. Похоже, смирился с моей тормознутостью, но все же попробовал меня убедить.

— Сейчас не самый простой период в моей жизни, но я не прощу себе, если упущу возможность встретиться с вами… с тобой, — эти искренние, простые слова меня тронули, и я заколебалась.

— Сестренка, он бабник. Как и все киры. Но я бы советовал тебе развеяться, — подключился Торопов, толкнув меня в бок.

— Так вы тут женихаться пришли или все же пойдем смотреть байк? — напомнил о себе Виталич.

— Байк! — кивнула я. А потом повернулась к Артему и добавила:

— Я пойду с тобой на ужин. У меня тоже не очень простой период, так что нам будет о чем вместе пострадать.

Зарецкий довольно улыбнулся и попросил мой номер. Я дала. Мобильного, не домашнего. Этот кир удостоился высшей чести. Но не просто так: мне вдруг подумалось, что самый простой способ следить за кем-либо — это находиться рядом. Да и мало ли, вдруг получится что-то выяснить интересное. Держи друзей рядом, а врагов еще ближе — так, кажется, говорят?

***

Байк мы не купили. Я наметила себе парочку, но пока с выбором не определилась. Договорились с Виталичем, что позвоню, как только пойму, какой мне ближе.

— Похоже, ты еще не отстрадала по своему бывшему, — хохотнул Серж, усаживаясь за руль.

Я вопросительно подняла брови, а он пояснил:

— Тебе нужно пережить расставание с первым мотоциклом, а уж потом думать о следующем… — пошутив, Серёжа резко замолчал. — Слушай, Искра… Мне показалось, или ты

была не совсем в адеквате, пока Зарецкий стоял с нами? Ты чего мою руку сжимала? Где ты просрала свой байк? А? — с тревогой продолжил кир, выруливая из гаражей.

Что ж, Торопов оказался ожидаемо догадливым и в меру любопытным.

— Серый, не спрашивай. Но про то, что я стала внезапно безлошадной, не должен знать никто.

— Даша!

— Поверь, тебе лучше не вникать и не вмешиваться, — со вздохом повторила я.

Я не смотрела на кира, но на физическом уровне осязала его недовольство. И все же мужчина удержался от дальнейших расспросов и сменил тему.

— Если что, предупреждаю: Зарецкий — это не про влюбляться, окей? С ним можно все, девочки от этого чела пищат. Наработал опыт за столько-то лет — хохотнул Торопов. — А потом, правда, ненавидят. Но тебе ведь долгосрочные отношения и не нужны? — взглянул на меня друг.

— Ну да, долгосрочные — это не ко мне, — с грустной усмешкой согласилась я, а Торопов чертыхнулся.

— Прости-прости, сестренка. Фигню сказал…

— Да ты прав так-то, не нужно извинятся, — пробурчала я, а мужчина не нашелся с ответом.

Остаток пути мы проехали в тишине. Однако, вовсе не гнетущей. Просто задумчивой. Мы знали друг друга достаточно хорошо, чтобы не обижаться и не тяготиться молчанием.

Высадил меня кир возле дома. Плохо помню, как добралась до своей кровати. В этот раз мой сон не смогла нарушить ни одна помеха — организм отрубился и не подавал признаков жизни до вечера следующего дня.

Открыла я глаза оттого, что мой сотовый надрывался прямо над ухом. В голове шумело, горло пересохло, да и вообще — чувствовала я себя препаршиво. Не глядя на звонящего, приняла вызов и, положив гаджет на ухо, просипела:

— Да!

Вышло как у вороны, но собеседника это не оттолкнуло.

— Даша, я просто хочу напомнить, что у нас с тобой сегодня ужин. Я писал тебе пару десятков сообщений, но ты не прочитала ни одного. И это шестой вызов, на который ты все же ответила.

— Прости, я мало спала ночью, — брякнула не подумав. Тут же мысленно застонала и обозвала себя непроходимой идиоткой.

— Да, я тоже. Но я не смогу спать вообще, если не увижу тебя, — прозвучало признание. И я не нашла что ответить, кроме как:

— Серьезно, что ли? А с чего бы?

— Эм-м, странный вопрос. Детка, ты мне понравилась, — испортил впечатление о себе кир. *“Детка”? Как примитивно и пошло!*

— Я сейчас умру от счастья, — вложив весь сарказм, на который была способна, процедила я.

— Ну прости. Реально тупо прозвучало. Обещаю стать оригинальнее. Так ты идешь со мной? Хотя бы для того, чтобы увидеть, что я лучше, чем кажусь на первый взгляд.

— А ты в себе уверен, да?

— Даш, пойдем поужинаем! Я заеду в семь, столик уже забронировал, — голос Зарецкого был просящий, а мне в голову вдруг взбрело, что я чуть не лишила себя свидания. Может быть, последнего в жизни. Разнеси я этого мужчину ночью в клочья… Но с другой стороны, не попытайся я его прикончить, мы бы и не встретились. Все сложно.

Хорошо, хоть ада нет, а то гореть бы мне после смерти в геенне огненной!

— Я согласна. Вроде ж говорила уже. Я обещания выполняю. Ну если нет форс мажоров, — добавила и, не сдержавшись, зевнула.

В ответ в трубке раздался тихий смех.

— Вот уж точно ты — Искра. Мое самолюбие спалила напрочь. Похоже, тебе наше свидание как кость в горле и это… освежает.

— Пиши адрес, откуда будешь меня забирать, — сказала я, толком не слушая и поглядывая на часы. Времени оставалось не так уж и много. А я же все-таки женщина, мне нужно ванну пенную принять, ноги побрить и все такое.

— Ну тогда до встречи, — выяснив координаты, хотел было прервать разговор кир, а я внезапно его остановила, вспомнив еще кое-что.

— Слушай, а одеваться-то как? У меня ничего такого нет. Платьев там, например. Так что, если ресторан претенциозный, то я пас, — нервно покусывая губы, произнесла я.

— Претенциозный… — протянул Зарецкий, словно пробовал на вкус это слово. — Девушка контрастов ты, вот кто. Одевайся как тебе нравится. Поищу в сети шашлычку подешевле на всякий случай.

— Сам дурак, — констатировала я и нажала на отбой.

Из подъезда выходила, раздираемая эмоциями. Я волновалась перед первым за долгое время настоящим свиданием, боялась, что буду выглядеть по-дурацки или ляпну что-нибудь лишнее. Плюс я все же немного мучилась совестью: я покушались на жизнь этого сверха, а теперь как ни в чем ни бывало иду ужинать за его счет. Хотя по сравнению с муками совести, страх, что меня раскусят, был все же больше.

Ну и нельзя забывать о раздираемом меня любопытстве: джип своего нынешнего спутника я недавно разнесла на куски и теперь очень хотела увидеть, на чем прибудет мой принц.

Перед выходом я скептически оглядела себя с головы до ног и осталась недовольна своим внешним видом: платьев и юбок у меня действительно в наличии не было, а потому я тщетно попыталась выглядеть изящно в том, чем был богат мой весьма скудный по содержанию шкаф.

В финальный тур после примерки вышли темные брюки и блузка изумрудного цвета, а на ногах красовались лодочки на низком каблуке. В итоге из зеркала на меня смотрела вполне себе приличная девица, которой впору было идти в офис. Образ был хорош, но категорически несексуален.

Решив добавить огоньку, откопала косметику. В ход пошла просроченная тушь и засохшая помада. Ногти на руках я аккуратно подстригла — хотя бы не обгрызаны и ладно.

И это были не все манипуляции. В ходе подготовки обнаружилась категорическая недостача духов, так что аромат я добывала другими методами. Применив смекалку, помыла волосы парика. Мой шампунь пах очень вкусно, так что я подготовилась на случай, если Артем… ну, видимо, будет нюхать мою голову.

Если бы Зарецкий видел, как почти лысая девушка сушит феном свои волосы, надев их на руку и насвистывая что-то из шансона, мне кажется, он бы тоже поседел.

Бедняга. Идёт ужинать с лысой киллершей, которой на кладбище прогулы ставят.

Момент нашей с киром встречи во дворе моего дома я бы назвала эпичным. Артем стоял, привалившись к черному джипу — близнецу того, что я угробила. Я остановилась, а мужчина, заметив меня, двинулся в мою сторону. В руках у Зарецкого были цветы.

Мамочки! Караул! Что мне делать с этим веником?

Называть букет свежих алых роз веником было с моей стороны кощунством. Даже в мыслях. Но я, правда, не понимала, как реагировать на такое подношение.

— Даша, это тебе! Ты прекрасна! — бархатные лепестки, издающие сладкий аромат, очутились прямо перед моим носом. Я посмотрела на Артема укоризненно.

— Спасибо! Мне вернуться и поставить их в вазу?.. Но у меня ее нет, — вспомнила я.

— Ну, тогда, как насчет того, чтобы сначала заехать в магазин и приобрести вазу, а потом уже в ресторан? — улыбнулся Артем, а я неуверенно кивнула и все же взяла из его рук букет. Кир тем временем положил мне свою пятерню на талию, а второй рукой указал на свою машину:

— Карета подана!

Я чуть не ляпнула: “Клонируешь их, что ли?” Но, само собой, промолчала. Я вдруг подумала, что мы с Зарецким ближе, чем он думает, так как венчаны гибелью наших транспортных средств: мой байк и его джип сгорели в одном огне. Так что по факту у нас с киром общее горе и мы имеем полное право помянуть наших коней от души.

4.

Ресторан оказался не шашлычкой, но без пафосных нот. В машине мы с Зарецким вели вялую, ничего не значащую беседу. Меня так и подмывало расспросить кира о том, что он сказал в гаражах: про покушение и все такое. Хотелось развить эту тему, но пока не решалась.

Когда мы оказались за столиком небольшого уютного кафе с европейским меню и приятными официантами, дело пошло живее. Купленную вазу с розами мы потребовали поставить на стол, но тогда она заняла почти одну треть всего пространства, закрыв нас с мужчиной друг от друга. Зарецкий опустил мой "веник" на пол и мы оба вздохнули с облегчением. Все же розы были во всех смыслах лишними.

— Вы готовы сделать заказ? — подошла к нам официант.

— Даша, если хочешь, я закажу. Я знаю, что тут вкусно, — мягко взглянув на меня, предложил Зарецкий. Он сидел напротив — столик был небольшой, на двоих. Похоже, кир тут уже бывал, и не раз. А я вдруг почувствовала иррациональную обиду.

Конечно, он все тут знает! Скольких уже водил! Я, наверное, на конвейер к нему попала!

— Я сама способна сделать выбор, — рявкнула Артему и обратилась к официантке:

— Принесите стейк, запеченную картошку и вот этот салат, — ткнула я пальцем в меню. — И пиво. А ты что будешь, милый? — едко спросила я, подарив своему спутнику взгляд, вызывающий на дуэль.

Девушка, если и почувствовала конфликт, виду не подала. Записав все это себе в блокнот, она повернулась к Артему, который тут же отозвался:

— Прекрасный выбор! Я буду то же самое.

— Ты тут завсегдатай? — наигранно безразлично посмотрев по сторонам, заполнила я паузу.

— Тебя это волнует? Даш, ты же сонара! — ухмыльнулся он с намеком. Ну да, мои сестры по магии и сами не особо-то разборчивы. И никто их при этом не осуждает.

— Это да, сонара… — протянула я, кивнув. А Зарецкий, пока я страдала от несправедливости жизни, настроился на допрос.

— Сколько тебе лет? — спросил он, и я не стала кривиться в возмущении. У сверхов такой вопрос считался нормальным, и, в отличие от человеческих девушек, сонары реагировали на такое спокойно.

— Двадцать семь, — не стала я скрывать. Артем присвистнул в ответ.

— Я для тебя стар неимоверно, — констатировал он.

— А тебе?... — поинтересовалась я, хотя примерно знала — не меньше семи десятков. Об этом кире жрец мне время от времени что-то рассказывал. У него Зарецкий — настоящая идея-фикс.

— Лучше я не буду отвечать, хорошо? А то ты убежишь, — улыбнувшись, ответил кир, и я пожала плечами.

Если честно, я продолжала немного зависать. Хоть и выспалась. Вместо того, чтобы в качестве ответного удара тоже начинать его пытать вопросами, я вовсю любовалась своим собеседником, против воли отмечая, что он, чертяка, хорош. Мужчина был в темно-красном джемпере, который очень ему шел, подчеркивая рельефность торса и выделяя его из толпы. Когда мы заходили в зал, все представительницы женского пола оборачивались на него поглазеть. Даже у меня что-то реально проснулось и задвигалось внутри организма, когда я представила, что могут сделать со мной его руки…

— Можешь не говорить, я знаю, что ты старик. Каждый в курсе, что ты кир-асайя. Ты и Агеев, — решившись, сказала я. И тут же проследила, как изменился в лице Зарецкий.

— Теперь только я, — спокойно сказал он и откинулся на спинку стула, чтобы не мешать официантке, которая принесла наш заказ.

— А что с?.. — уточнила я бесстрастно.

— Умер! — бросил Артем, дав понять, что больше об этом говорить не хочет.

Я правильно поняла его посыл и промолчала. Информация о смерти Александра нигде не появлялась: ни в СМИ, ни в соцсетях. Меня об этом уведомил мой хозяин, поэтому свою осведомленность лучше было не показывать.

Агеева я знала, так как следила за ним очень давно, особенно в храме — меня, как обреченную легко принимали за фанатичку, помешанную на сотаровской религии, поэтому там я была своя — безликий вездесущий балахон.

Через минуту мы с Артемом наслаждались сочным мясом, запивая все это крафтовым пивом. Зарецкий поглядывал на меня и потихоньку продолжал интересоваться.

— Даш, а где ты училась? Кто у тебя из родителей сверх? Где ты работаешь?

Жуя, я смотрела на мужчину, размышляя, как ответить. Беседа выходила немного напряженной и неловкой: легкости в нашем общении не было ни капельки.

— Моим отцом был кир, его я никогда не видела. Горячая ночь с моей мамой, — ответила , с насмешкой глядя в глаза Зарецкому. Тот прищурился, поиграл желваками и заметил:

— Тебе случайная беременность не грозит. Вот именно поэтому я и предпочитаю сонар.

— Как же мне повезло-то! — ошалела я от очевидного намёка на то, для чего он сюда меня привёл.

— Ага, — бросил мужчина, не переживая по поводу своей бестактности, и повторил предыдущий вопрос:

— Так где ты училась? И чему?

— А для тебя это принципиально? Ну что ж… Я только школу закончила, — ответила, душевно так отпив пенного напитка. — А ты?

— Я… В то время кирам был один путь — защита родины. Так что армия и контракт, — крутя вилку в руках, прожигал меня взором Артем. — А работаю я на “Сотар-Р”. Начальник безопасности клуба для випов. Со стриптизом сонар.

— А, “Муза ночи”? Там где нынче аукционы… — сделала вид, что только что узнала эту информацию я.

— А ты почему не спала прошлую ночь? — как будто только сейчас вспомнил о моем сегодняшнем признании кир.

— В эскорте служу, был один сложный клиент, еле удовлетворила, — выпалила, прежде чем успела себя остановить.

Артем подавился пивом, а я мысленно себе поаплодировала. *Получай!Самовлюбленный гад!*

Кир закашлялся и отставил кружку в сторону.

— Эскорт? Серьезно? — с нечитаемым выражением лица процедил он.

— Так я ж сонара, — едко напомнила я. — А что, не гожусь?

— Врешь! У тебя нет ни одного платья, ты сама сказала, — сощурил глаза “следователь Зарецкий”.

— Зато какое у меня белье! — парировала я, а Артем невольно опустил взгляд на мою грудь.

— Да-аш! — неожиданно сипло пробормотал он. — Покажешь?

— Что? — невинно ковыряя вилкой в тарелке, косила под дурочку я.

— Белье! — наклонился он ко мне, отодвигая тарелку и пытаясь поймать мою руку своей. Я с недоумением посмотрела на приближающуюся конечность кира.

— Ну хорошо, — преувеличенно интенсивно закивала я, немного нервничая. — Как домой дойду, скину фотки. Тебе все или что-то конкретное? У меня вот пододеяльник особенно хорош!

— Ты не Искра! Ты — язва, — с досадой поморщился мой соблазнитель.

— Ты очень проницателен, — говоря это, я сделала знак официанту принести еще пива. Сверхи пьянеют медленно, но до сегодняшнего дня я была магической пустышкой, так что легко напивалась с нескольких рюмок. Но сегодня я же почти кир, так что можно позволить себе побольше.

— И давно ты… в эскорте? Ты в элитном для сонар или нелегальном человеческом?

— Второе, — на ходу сочиняла я. — Торгую собой я с семнадцати лет.

Это была абсолютная правда. Если не учитывать, что продавала я не секс.

— Сколько? Десять лет? Но почему? — Артем выглядел удивленным и немного злым. — Почему из всех…

— Ну а что? Можно на контракт к высшему, но туда еще прорваться, вообще-то. Можно в стриптиз, но не те деньги, — пожала я плечами. — Ну и были обстоятельства…

— Проблема в деньгах? — тихо уточнил мужчина.

— Не уверена, что готова с тобой делиться … Давай не будем о грустном, — попросила я, чувствуя, как хмель все же ударил в голову, погрузив реальность в приятную туманную негу.

Закончили мы наш ужин довольно поздно, около полуночи. За это время, кажется, я до конца успела дискредитировать себя перед своим спутником. Артем что-то говорил, что-то спрашивал, но между нами прочно поселилось это: моя выдуманная профессия. И это он ещё не знает, чем я по-настоящему занималась прошлой ночью!

Я, надо сказать, не ожидала от Зарецкого такой щепетильности. Но у мужчин всегда были и будут двойные стандарты. А уж у такого старика и подавно.

— Ну что, поехали домой? — утверждающе спросил мужчина, когда мы вышли из ресторана и направились к джипу.

— Конечно! — подтвердила я, а сама почувствовала досаду. Было похоже, что наше свидание станет первым и последним. Даже для древнего кира моя свобода нравов и идиотский стиль язвить — это слишком. Он не пытался меня соблазнять, даже ни разу не потянулся за поцелуем. Просто подвел к машине, открыл дверь в салон, подождал, пока я залезу, завел мотор и повез меня по ночному городу.

В дороге я не спала, но сидела с закрытыми глазами, ловя остатки хмельного спокойствия. Опьянение стремительно проходило, забирая с собой мою удаль молодецкую. Я постепенно начинала чувствовать себя идиоткой, скомпроминтировавшей себя на все сто процентов. Во имя чего я напридумывала эту ересь про эскорт? Хотела втереться в доверие к врагу, а веду себя как дите малое. Наверное потому, что Зарецкий по-настоящему мне и не враг вовсе. Просто объект для наблюдений. И как выяснилось, гад редкий.

Джип остановился, и я ухватилась за ручку двери, чтобы убежать от своего стыда и позора.

— Даш, куда ты? — проговорил Артем и исчез, тут же оказавшись с моей стороны машины. Я закатила глаза, сдержавшись чтобы не съязвить что-то вроде: “Это ж и я так могу!” и пронестись вихрем к своему дому.

Однако я этого не сделала. Кроме того, что я не собирался никому сливать свои неожиданные суперспособности, я просто не поняла одной вещи: куда делся мой дом? Мы находились возле красивого жилого комплекса, не имеющего ничего общего с моим эконом-вариантом жилища.

— Ты куда меня привез? — повернулась я к Артему.

— К себе, — включил сексуальный регистр голоса кир, очаровывая меня своим баритоном.

— Но я ничего такого не…

— Даш… — выдохнул он, приобняв меня за талию и прижав к себе. — Почему мы не можем приятно закончить этот вечер? — рука мужчины пробежала вниз, застыв чуть ниже моей поясницы.

— Это… это… просто хамство! — я от возмущения почти начала дымиться. Вырвавшись из его объятий, отошла на шаг и с видом не понять откуда взявшейся девицы из благородного дома воскликнула:

— Ты за кого меня принимаешь?

Зарецкий замер, сжав губы. Он опять приблизился и подцепил пальцем мой подбородок.

— Так, может, мне просто заплатить? — сказал кир. Это прозвучало грубо, неуместно и даже жестоко.

Если бы я уже не пыталась его прибить, то сегодня точно бы это сделала. Слова обожгли, и одновременно с этим меня словно душем холодным окатило.

— Иди нахрен, Зарецкий! — с этими словами я развернулась и пошла прочь. Кто бы знал, как я хотела врубить свою сверхскорость!

Меня никто не догонял. Первые несколько секунд. А потом мужчина поймал меня за плечо, развернул к себе и ухватил за плечи.

— Черт! Что ж с тобой так сложно?

— Мудакам со мной всегда так! — усмехнулась я. А Артем поколебался пару секунд и склонился к моим губам.

— Ну хоть поцеловать-то можно? Я, между прочим, переживал, когда ты не брала трубку. А еще розы… Я их дарил последний раз полвека назад.

— Звучит очень… — я не смогла договорить, так как кир, не дожидаясь согласия, приступил к поцелую.

Я пикнуть не успела, когда губы мужчины накрыли мои. Зарецкий вжал меня в свое твердое и горячее тело категорически агрессивным способом. Он вторгся в мой рот, начав вытворять там что-то такое, отчего у меня началось легкое помутнение разума и слабость в членах. К слову, у него с членом все было в порядке: тот был крепок и очень ярко ощущался в районе моего живота. В совокупности с тем, как во мне орудовал язык Артема и как яростно перемещались по моему телу его руки, можно было утверждать, что меня определенно хотят.

Я не сопротивлялась, но вот хотела ли я этого мужчину? Сложный вопрос. Я чувствовала слабые отголоски того, что называется влечением, и это было достижение. В этой сфере я все эти годы оставалась довольно холодна, а потому особо не стремилась к подобного рода физиологическим радостям. Кто-то с учетом настолько небольшого отрезка жизни, который был мне отмерен, предпочел бы пуститься во все тяжкие. И был бы прав. Я тоже этим страдала, но по-другому. Больше кайфа я получала от быстрой езды на байке по ночной трассе, чем от кувырков в постели с мужчинами.

Сейчас тело лишь чуть реагировало на страстные ласки кира. И все же мне было хорошо. Похоже, психологически мне хотелось всего вот этого: чтобы обняли, чтобы желали, ухаживали и добивались. Тем более, что Зарецкий ощущался вкусным и комфортным. Правда, это не отменяло тот факт, что он самовлюбленный придурок, привыкший не особо заморачиваться с женщинами.

Я дала себе время понежиться пару минут в сильных мужских руках, но когда они собственнически подхватили меня под ягодицы и оторвали от земли, я все же высказалась.

— Надеюсь, ты достаточно богат, чтобы расплатиться за все это. Дорого встанет, — пробормотала я, пока губы мужчины гуляли в районе моей шеи.

— Уже встало! И как же хорошо, что я знаю несколько очень приятных способов заставить тебя замолчать, — прошептал Артем. Он начал двигаться в сторону подъезда со мною на руках, вызвав пристальное внимание какого-то мужчины, гуляющего на ночь глядя с собакой.

— Повторюсь: иди нахрен, Зарецкий! — с этими словами я попыталась вывернуться.

— Даша! — осадил меня мужчина. — Сопротивление бесполезно! — кир встряхнул меня, а потом мир закружился. Секунда, и мы оказались возле подъездной двери. Артем сгрузил меня на землю и достал ключ, не отрывая от меня многообещающего взгляда.

Остроту момента нарушил звонок на его телефон. Зарецкий чертыхнулся с тихим: “Как не вовремя-то!” Однако на вызов он все же ответил.

— Да! — рявкнул Артем, прижимая меня к двери и удерживая рукой. Я замерла. Мне стало интересно, кто ему звонит. — Вещий! Я не… Да? Ну хорошо, буду!

Он завершил вызов и посмотрел на меня долгим взглядом.

— Кажется, сегодня все отменяется, — с сожалением прошептал он. — Даш! Я…

— Домой я хочу! — ответила, не зная, что чувствую.

— Я отвезу, — кир опять наклонился за поцелуем, но я отвернула голову.

— Вези!

После всего меня доставили к моему подъезду.

Я зашла в квартиру с вазой и розами в руках. Установила это свидетельство сегодняшнего фарса на стол и поняла, что завтра я беру себе байк, в то время как мужчины в моей жизни — лишние. А по поводу Артема подумалось, что мы с ним не сойдемся: у него ментальная деформация от слишком долгой жизни, а у меня наоборот — от ее скоротечности.

5.

Артем Зарецкий

— Операцию же на завтра перенесли! Что вы тут все делаете? Что вообще происходит? — это было первое, что спросил Зарецкий, когда зашел в “Сотар Хоспитал”.

Картина, которую застал кир на этаже возле операционного блока, удивляла и ставила в тупик. Он словно поймал своих товарищей на середине бурно развивающейся драматической сцены, контекст которой ему был не совсем понятен. Страннее всего выглядела Лена. Девушка грудью прислонилась к двери, за которой шла операция. Расставив руки в стороны, она припечатала к поверхности ладони и прислонилась к ней лбом. Со стороны казалось, что Лена спит, прилипнув к двери: она не издавала ни звука и не шевелилась.

Дополняла этот сюжет Тина: сонара сидела у ног Безымянной на корточках. Вернель, в отличие от замершей в одной позе асайи, находилась в движении: прислонившись к двери спиной, она слегка покачивалась, глядя в одну точку перед собой.

— Это что за демонстрация женского отчаяния и… психоза? — повернулся Артем к Олегу, который сидел на кресле для ожидающих, сложив руки на груди и мрачно наблюдая за женщинами.

— Бес, это полный трындец. Егору стало хуже, операцию проводят экстренно. Нам позвонили. То, что ты видишь — это Лена колдует, а Вернель тоскует. Я один не справлялся, поэтому позвал тебя.

— Лять, Олежа. Ты мне такую ночь сорвал… — с досадой кир плюхнулся в кресло рядом и, вытянув ноги, откинул голову на подголовник.

— Только не говори, что ты успел девицу снять. Ты же искал байкера… — повернул голову Сотников.

— А я и нашел…

— Что? — подскочил Олег. — И ты молчишь?

— А, нет. Ночного подрывника я не обнаружил, зато нашел милую сонарочку. Она покупает байк… Но я бы предпочел, чтобы ездила она на мне, — мечтательно пробормотал Зарецкий.

— Бес, ты серьезно? — взревел Сотников. — Тратишь время на свои перепихоны, когда у нас такое…

— Слышь, Вещий, а ты не оборзел? Подозреваю, что у тебя с сексом все нормально… И ты не отказываешься от того, чтобы порадовать Снежинку, потому что у нас “такое”. Так что иди ты! — кир показал товарищу средний палец, и на этом месте в их диалог вмешалась Тина.

— Мой мужчина там сейчас умирает, а вы тут лаетесь из-за интрижки этого кобеля? — сонара подошла к Артему и пнула его по лодыжке.

— Он не умирает! Ему сделают операцию, и он выздоровеет! — буркнул Сотников и скосил глаза на друга. Мол, видишь, что творится? Тот в это время с опаской смотрел на сонару.

— Вам тут ничего покурить не давали? Вернель превратилась в истеричку, Вещий — в моралиста, а Снежинка… — в снежинку!? Лена! Зачем ты прижалась к двери? — повысив голос, обратился кир к девушке.

— Я настраиваюсь! — зашипела Безымянная. — Я посылаю Литвинову всю удачу мира.

Кир с сомнением посмотрел на асайю и покачал головой.

— Ну если тебе так удобнее… Уж даже не знаю, что такое сотворить, чтобы вписаться в вашу компанию психов. Хотя, знаете, я уже. Я купил Даше цветы!

— Кому?

— Даше?

— Цветы?

Три вопроса-возгласа раздались в унисон. На признание Зарецкого все как будто вернулись из своих реальностей на Землю. Артем окинул взглядом немного пришедших в себя товарищей и довольно улыбнулся: Лена уже не липла к двери, Тина стояла с мрачным видом, но уже не была похожа на сбежавшую из психушки, а Олег перестал хмуриться, повернул голову и с прищуром сканировал товарища взглядом.

— Последний раз ты дарил цветы моей жене, — произнес Сотников задумчиво.

— Тогда у меня это было больше соревновательное. А вот теперь… Эта сонара — просто м-мм… — произнося это, мужчина с улыбкой посмотрел в потолок, закинув руки за голову. Однако уже через секунду выражение его лица сменилось на злое, и мужчина продолжил ядовито:

— Правда, профессия у нее, конечно, не ахти!

— А кем она работает? Стриптиз, что ли? — фыркнула Тина. — Артемушка, не будь снобом. Все сонары…

— Она — эскортница… — перебил Зарецкий, а Вернель осеклась.

— Это она тебе такое сказала? — вступила в игру Лена. Она подошла к друзьям и воззрилась на кира сверху вниз. — Если она тебе это выложила на первом свидании, значит ты ей не понравился.

Артем подался вперед, на некоторое время потеряв свою всем привычную расслабленность домашнего кота на подоконнике.

— Тут не поспоришь! Я не герой ее романа! — вздохнул кир.

— Серьезно? Я хочу познакомиться с этой героиней! — усмехнулась Тина. — Так, значит, мы не испортили тебе ночь, а просто избавили от позора, — добавила она.

Артем хотел возразить, но в этот момент двери операционной растворились, и компания забыла о любовных переживаниях кира. Все уставились на Максима Литвинова в белом халате, снимающего с лица медицинскую маску.

Мужчина выглядел уставшим, но было видно, что он доволен.

— Операция прошла успешно. Пациент стабильно тяжелый. Будем наблюдать, — сообщил он.

— А сколько ждать? Он очнется? — бросилась к врачу сонара. Эскулап поднял руки и отошел на шаг, спасаясь от напора женщины.

— Думаю, завтра-послезавтра мы будем знать точно. А пока я предлагаю вам расходиться. Вы ничем ему не поможете.

— В прошлый раз вы так же говорили. И что? Он чуть не умер. Я остаюсь до утра! — сказала Вернель и упрямо уселась в кресло. В то время как мужчины поднялись со своих мест.

— Послушайте, у меня нет сил вам что-то доказывать. Мне нужно отдохнуть. Вы со своим взрывом удружили. Двое суток покоя нет, — глядя на Сотникова и Зарецкого, поморщился Литвинов. — Меня вчера целый день полиция пытала: зачем я вышел на работу ночью и все такое. Они смотрели так, как будто это я все устроил. И вы тут еще… Все по домам! — рявкнул Максим.

Артем с удивлением и уважением воззрился на врача. Оказывается, Литвинов может быть очень убедительным. Кир обернулся к своим спутникам и хлопнул в ладоши.

— Так! Раз уж я сюда приехал, то сделаю что-то общественно-полезное. Тина, пойдем! — с этими словами мужчина подошел к подруге, поднял с кресла за руку и, приобняв ее за талию, повел к выходу. Сотников и Лена тоже двинулись в ту сторону.

Литвинов вздохнул с облегчением, махнул четверке рукой и пошел в комнату отдыха досыпать и ждать новостей о его пациенте. Он очень надеялся, что Сотар продолжит дарить ему везение, и Разумовский будет в порядке. В конце концов, их клиника названа в честь этой богини, а потому ей ничего не остается, как помогать. Правда, его все же немного беспокоило, что огромная корпорация тоже носит ее имя. Попахивало чем-то глобально непонятным.

Раньше, он об этом не думал, а вот последние сутки — очень доже. Вчера Максим даже не пошел в храм: он начал сомневаться. Ему донесли о смерти Александра, и это выбило его из колеи. Что-то не похоже, что у этого мужчины оказалось море везения, а раз так, то какой смысл всей этой религиозной возни?

Сложные мысли мучили не только эскулапа. В пучину внутренних переживаний был погружен и Артем. Ведя сонару на автостоянку, кир удивлялся новому спектру ощущений. Он вдруг понял, что ему больше не хочется прижимать к себе свою давнюю подружку — хотя раньше был не прочь. Прекрасная, чувственная Тина с точеной талией и женственными изгибами всегда казалась ему эталоном. Да, кир давно уже не рассматривал ее как объект для сексуальных утех, но что скрывать — на заре их общения, пока они еще не осели прочно во френдзоне, он фантазировал пару-тройку раз о том, что может с ней сделать. А вот сейчас появилось четкое ощущение, что Тина — чужая женщина. И вовсе не из-за Егора. У Артема засвербило где-то внутри: появилось желание срочно обнять сонару, но совершенно точно не Вернель, а ту, которая рыжая, колючая, дерзкая, немного сутулая и безгранично грустная. Дашу!

С удивлением Зарецкий отрефлексировал свои новые настройки. Похоже, эта новая девица прочно засела у него в голове, хотя знал ее всего лишь стуки. Зацепила! С первой секунды!

Артем сразу нашел ее взглядом, когда провожал Виталича в гаражи к клиентам, попутно расспрашивая у торгаша то, что ему требовалось. Глаза прямой наводкой поймали в свой фокус невысокую девушку-пацанку, стоявшую рядом с Тороповым. Неожиданная встреча с Сергеем не удивила: мир сверхов слишком тесен, однако его спутница была ему незнакома. Зарецкий не распознал в ней сонару, решив, что она обычный человек.

Для сонары Даша была слишком серенькой. Однако отсутствие у девушки вызывающей привлекательности и сексуальности не оттолкнуло кира, наоборот, сделало ситуацию еще интереснее. Зарецкий очень четко отфиксировал накатившую на него волну радости и облегчения, когда понял, что Даша не спит с Тороповым. Это значило, что ее не нужно отбирать — просто завоевывать.

Даша выглядела уставшей и так на него посмотрела, когда он подошел… Словно не ожидала увидеть. Словно они старые знакомые, которые не виделись сто лет.

Зарецкий подумал, что "сто лет" в их случае — это только фигура речи: Искра совсем еще девчонка и, если уж совсем честно, она слишком юна для него. Будь жива его дочь, она могла бы быть матерью Даши. Да только кого это волнует? Он хочет Дашу, он ее получит! Именно так самоуверенно размышлял Артем, когда вел девушку на свидание. А когда узнал о ее профессии…

Делить свою любовницу с половиной города? Раньше Зарецкого не волновали такие мелочи. Да что там, раньше он и не узнал бы об этом — потому что никогда не интересовался жизнью своих любовниц. Какая разница, где работает сонара, если она съедобна и не против? А нынче все изменилось, и полученная инфа напрягала.

“Эскортница! Нахер! Надо вытащить ее из этого дерьма!” — пришел к решению Зарецкий, подходя вместе с Тиной к своему джипу. Сонара затормозила перед автомобилем, отказываясь садиться в салон. Зарецкий тоже не бросился сразу открывать дверцы.

— Бес, Костя говорит, что никто сюда не приходил. Он следил за обеими тачками. Можете не волноваться, — крикнул Сотников, усаживая Снежинку в машину. Его водитель подтвердил слова шефа, согласно кивнув киру.

Несмотря на слова Кости, Артем не поленился просмотреть видео последнего часа с нескольких видеорегистраторов, которыми он напичкал свой джип. На почившей тачке был только один — он взлетел на воздух в ночь взрыва, но все данные сохранились у кира в облаке. Сохранились, но ему не помогли: подрывника он там не увидел. Поэтому сейчас видеокамер стало пять — они фиксировали не только внешнюю картинку, но и сам салон джипа.

Кир перестраховывался, так как боялся повтора той ночи. Появился страх, что машина снова взлетит на воздух. Зарецкий имел боевой опыт и в целом был не из робкого десятка, но сегодня ему как-то особенно не хотелось умирать. Во-первых, он еще не отомстил. Во-вторых, нельзя бросать своих друзей, им требуется его помощь. Ну и в-третьих, появился новый интерес, наполняющий жизнь азартом. Перед ним стояла нетривиальная задача: вернуть блудницу по имени Даша на путь истинный, после чего уложить ее в койку и делать с ней множество грязных вещей. Да, такой вот план на жизнь.

Решившись, Артем запустил Вернель в джип и сел сам. Заводя машину, он невольно прокручивал в голове то, чему стал свидетелем в ту ночь. Он помнил, как пронесся байк, и как тот, кого он принял за девушку, слетел с мотоцикла и двинулся к джипу на своих двоих. Эту скорость мог рассмотреть только кир — для остальных байкер лишь «мигал», как говорит Снежинка. Зарецкий видел, как спаситель дернул Вернель за руку, откинул ее прочь от автомобиля, после чего сам испарился.

Вспоминая все это, Зарецкий удивлялся, почему он сам тогда ничего не предпринял? Почему просто стоял и смотрел, не двигаясь с места? Ответ был прост: он не понимал, что происходит. Но недолго, так как объяснение пришло совсем скоро: раздался взрыв. Лене очень повезло, что вторая машина была далеко, иначе она точно пострадала бы — разнесло бы оба автомобиля.

Единственное, что Артем в той ситуации успел, так это заметить наклейку на мотоцикле, с которого соскочил кир. Это было изображение рыжеволосой девицы в огне, именно ее он видел на трассе незадолго до этого. Значит, байкер следил за ним. Кто это был? Почему он так странно выглядел? Зачем этот непонятный сверх махал ему рукой? Артем тогда был уверен, что девушка. Он чувствовал, что это так. Но нет, сверхскорость — это только для таких, как он сам. А бегал спаситель Тины почти так же быстро, как и Зарецкий, так что, похоже, был серьезным противником и точно мужчиной. Оставалось его найти, чтобы выяснить, является ли он подрывником. И если так, то зачем ему смерть Зарецкого? А если нет, то как он узнал о бомбе?

В этих размышлениях кир сам не заметил, как выехал на трассу. По всему выходило, что у него было достаточно дел, на которых стоило сосредоточиться, забыв все стороннее. Однако это было невозможно, ведь теперь не меньше, чем отомстить, Зарецкий хотел еще одного: заполучить Искру. Возможно, когда крепость падет, он потеряет интерес. Но пока он самым жестоким образом глушил в себе желание набрать номер Даши. Он ревновал сонару к тем, кто мог быть сейчас в ее постели. Ночь — время ее работы. Сжав руками руль, Артем отогнал картинку “сложного” клиента, с которым гипотетически пытается справиться его сонара.

Успокоился Артем только после того, как разработал план действий по покорению рыжей Искры. Наступление он начнет завтра прямо с утра. Нужно поскорее закончить с этим наваждением, чтобы сосредоточиться на работе.

6.

Похоже, своего неудавшегося кавалера я действительно смогла отпугнуть: Артем не появлялся уже десять дней. Пожалуй, я бы не стала из-за этого напрягаться, так как... Ну не больно-то и хотелось мне его внимания! Однако Зарецкий был моим оперативным заданием, и напомнили мне об этом весьма скоро.

— Искра! Ты следишь за киром? Доложи промежуточные результаты! — прорычал голос в трубке стационарного телефона через неделю после моего провального свидания.

И что я могла на это сказать? Что за это время про старикана по фамилии «Зарецкий» я выяснила лишь одну интересную подробность: он не любит эскортниц? Вряд ли это обнадежило бы и как-то впечатлило жреца, а потому я промолчала. Мне стало почти плевать на приказы моих шантажистов: последние дни я чувствовала слабость и апатию и соотносила это со скорой смертью.

— Ты меня слышишь? Или мне напомнить, что я могу сделать с твоими матерью и сестрой? — голос в трубке звенел металлом, а я лишь вздохнула.

— Да помню-помню. Десять лет это слушаю. Может, вы уже дадите мне спокойно сдохнуть, а? Я столько для вас сделала, да я вам жизнь свою слила. Не боитесь, что Сотар накажет вас за издевательство надо мной? Я слышала, она не дает обижать своих детей. Хотя о чем это я… Вы же что хотите, то воротите…

— Что-то ты стала больно разговорчивая, Искра. Ты действительно плохо себя чувствуешь? — почти с тревогой поинтересовался мужчина.

— Не знаю, может, психосоматика, но я ощущаю, что вот-вот уйду из жизни. Понимаете? И мне не хочется свои последние дни висеть на хвосте у какого-то мужика. Я что не могу вместо этого пойти к березкам? По лесу побродить? На природу-матушку полюбоваться? Тошнит уже от этих ваших заданий.

— Искра, пойдешь к березкам — твоя родня пойдет туда же. Прикопаем под самым красивым деревом. Они обычные люди — твоя мама и сестра. Таких Сотар не отслеживает. Так что, смотри мне! И давай уже, бери себя в руки и хватит ныть! Мы не можем установить прослушку: на Зарецкого работают лучшие спецы, так что желательно наладить с ним личный контакт. Нам нужен инсайдер. Спи с ним, войди в доверие, стань полезной… Как угодно.

— Послушайте, я смогла взорвать его джип, а вы не можете его слушать? — искренне удивилась я.

— Дура! Ты — наша обезьяна с гранатой. На то и был расчет, что кир не ожидает настолько примитивного и тупого покушения, — несмотря на эмоциональные речи, голос моего собеседника звучал инертно. Это всегда было самым пугающим в моих хозяевах: они давно забыли, что такое по-настоящему переживать.

— Обезьяна вас поняла! — пробурчала я.

— Прекрасно! — был короткий ответ.

Вечный повесил трубку, и мне ничего не оставалось, как тоже положить свою на аппарат. Меня опять поставили на место, но я, собственно, ничего другого и не ожидала от этого разговора. Просто было приятно высказаться: накипело.

Наверное, не каждый бы понял мою пассивность: меня шантажируют, а я ведусь на все это. Но утверждать такое было бы не совсем справедливо. Например, когда мне дали задание убрать Зарецкого, я встала в позу. Но ненадолго. Эти твари скинули мне видео того, как моя маленькая племяшка, живущая вместе с моей остальной родней в Австралии, идет в школу. Ей ничего не сделали, но посыл был абсолютно понятен.

Я часто задавала себе вопрос: почему вечные прицепились именно ко мне. А потом предположила, что таких как я, у них много — я не эксклюзив. А, может, все дело в том, что когда-

то я была весьма сильной магически сонарой, и жрецы неплохо напитались за мой счет, не предполагая моего дальнейшего использования. Однако, сделав меня пустышкой, решили, что теперь я вполне гожусь для их грязной работы — что добру пропадать? Я же та еще идиотка, меня легко шантажировать.

И все же странно: Агеева они убрали своими силами, а Зарецкого свалили на меня. Равномерное распределение злодеяний — по одному в каждые руки? Баланс грехов в природе? Похоже на то. Впрочем, кто этих мразей поймет?

Вздохнув, я подошла к окну и посмотрела на улицу. Мысли вяло бродили по черепной коробке, но одна выделялась на общем фоне: нужно возвращаться к слежке за Зарецким. А если заметит, скажу, что влюбилась. С таким раздутым самомнением у него и завалящего сомнения не возникнет — сразу поверит, что глупая сонара втрескалась в него по уши.

Что ж, начну сегодня. Нужно смотаться к его дому, посмотреть, где его тачка. Байк я приобрела, так что транспорт имелся. Опасно другое — кир видел меня в моем мотоциклетном облачении и может узнать. Так что нужно сменить оперение. Тем более повод есть: через два дня у меня день рождения. *Пойду устрою крейзи-шоппинг!*

Смена имиджа проходила в одном из моих любимых магазинов для байкеров. По итогу сотен примерок на смену черной мотоциклетной куртке пришла красно-белая, которая красиво смотрелась со шлемом алого цвета. Обновленная, я вышла на улицу и покатила в сторону жилища Артема. *Почему я не прицепила к его машине жучок? Была же возможность!*

Задание жрецов бесило. Это ж сколько мне нужно тратить времени на бессмысленное наблюдение? Что я смогу узнать о кире?

Втереться в доверие… Ну-ну. Раз такой умный, сам втирайся, придурок бессмертный! Именно с этими мыслями я принялась караулить кира.

Два дня слежки результата не дали. В своей квартире Артем не появлялся. А потом наступило четырнадцатое апреля — мой день рождения. Мне исполнялось двадцать восемь лет, и я собиралась отметить это событие так, как хочется мне: без всяких уродов и их приказов.

С самого утра я отключила телефон, чтобы никто не смог меня побеспокоить. Стационарный не трогала, просто вырубила звук. День тишины — что может быть прекраснее?

Сегодня за городом ребята устраивали байкерский слет. Старые кореша звали меня на тусовку: потрюкачить, поболтать, вспомнить былое. Это был идеальный вариант чтобы почувствовать себя человеком. Ну, то есть, нормальной.

Из дома я вышла с утра пораньше, держа свой новенький алый шлем в руках.

— Дашенька! А ты ранняя пташка! Почему не доступна? Я звонил сегодня! — раздался возглас. Артем Зарецкий собственной персоной шел к моему подъезду, лыбясь во все свои кировские тридцать два зуба.

— Сегодня не работала, поэтому отключила связь и смогла выспаться! — автоматически съязвила я, а сама удивилась: чего его нелегкая принесла?

— Это хорошо, что не работала. Ибо нефиг! А я к тебе! — промурлыкал этот черт, приблизившись. Сегодня мы были с ним в одном стиле: мужчина тоже был в байкерском прикиде.

— А я ухожу, — скопировала я его кошачью интонацию, разбавив немного язвительностью.

— И что, вот так меня бросишь? — с нарочитой обидой протянул мужчина.

— Мне казалось, ты сам это уже сделал! Бросил меня! — ляпнула я, тут же с досадой прикусив язык. Но было поздно, улыбка Зарецкого расцвела пуще прежнего.

— Ждала меня, да? Это приятно! У меня были дела, форс мажор, детка, — на секунду кир помрачнел, но потом стряхнул тень с лица и добавил:

— На самом деле я собирался к тебе на следующий день после нашего прекрасного свидания, но вынужден был уехать ненадолго.

— Прекрасного? Как по-разному мы воспринимаем красоту! — пробурчала я, пытаясь обойти мужчину, но он не позволил. Артем схватил меня за руку и дернул на себя.

— Достаточно того, что прекрасной я считаю тебя, Даша, — на полном серьезе произнес он.

*Ух ты!*Не скрою, проняло! Этот его голос, завораживающий взгляд — любая бы растеклась лужицей. Но вся наша жизнь — игра, а потому я изобразила безразличие.

— Очень трогательно! — с этими словами я тщетно потянула на себя руку: по виду мы с ним то ли танцевали, то ли канат перетягивали.

Высвободиться Артем мне не дал. Помолчав пару секунд, он заметил:

— Ты не даешь нам шанса! Я понимаю, что с твоей профессией все мужики могут казаться уродами, но…

Божечки! Далась ему эта профессия! Нафига я ее вообще придумала?

— Слушай! Я действительно спешу, давай потом, хорошо? — решив быть вежливой и больше не провоцировать, вполне дружелюбно предложила я. Я уже сама не понимала, чего на него так взъелась. Может, потому, что он — моя проблема? По факту, сейчас мое задание само напрашивалось на его выполнение, решая за меня проблему со сближением, но я почему-то отбрыкивается от этого руками и ногами. Хреновая из меня Мата Хари!

— А можно с тобой? — вдруг поинтересовался Зарецкий.

— Что значит со мной? — вновь начала я злиться. — Я еду за город. По делам!

— Прекрасно! Я на байке. Давай, вдвоем и с ветерком. Я смотрю, ты купила себе отменного зверя! — кивнул мужчина в сторону моего мотоцикла.

— Могу себе позволить, — пожала я плечами. — Послушай, что ты прицепился, а? Ну что у тебя, нет других сонарок, кого можно снять на вечерок?

— Я не хочу другую, — злобно рыкнул Зарецкий, сверкнув глазами. — И на всякий случай предупреждаю: хрен ты от меня теперь отделаешься. И никаких других мужиков — за деньги или по любви.

— И кто так решил? — крикнула я, забыв о желании быть вежливой.

— Я! — безапелляционно ответил кир.

На это утверждение мне захотелось сказать очень много всего. Но вместо этого я закрыла глаза и сосчитала до двенадцати.

Пока я осуществляла свою примитивную медитацию, Зарецкий обнял меня обеими руками, наклонился и поцеловал в ухо, спрятанное за волосами парика.

— Даш, не гони меня. Я не уйду! — прошептал он, убрав из голоса агрессию, а я почему-то сдалась.

Да к черту все!

— Я еду к ребятам потусить. Поедешь со мной? — уставилась я вопросительно на мгновенно расслабившееся лицо кира.

— А то! — ответил он с легкой улыбкой.

Я решила, что настало время смириться: похоже у этого мужчины комплекс спасителя, и я умудрилась зацепить его своей выдумкой. Тот еще способ, конечно. Но сработало. В любом случае, я не специально, он сам виноват. Не хочет валить, значит, будем выполнять задание жрецов. И пусть потом не говорит, что я плохая. Я давала ему шанс.

На месте мы оказались примерно через час. Вынуждена признать, что поездка оказалась приятной: Зарецкий оказался отличным гонщиком, и довольно скоро я увлеклась. Артем красовался, обгоняя автомобили и демонстрируя чудеса реакции, ну и я не отставала, доказывая гендерное равноправие в этом вопросе. На своем железном коне я не была девочкой, я была ветром, рассекающим пространство между двумя мирами: миром моей убогой жизни и миром свободы, где я принадлежу сама себе.

Мы въехали с Зарецким на небольшую поляну, где уже собрались все наши: около двадцати человек — ни одного сверха и все с байками. В воздухе тянуло костром, жареным мясом, пивом и всеобщей расслабленностью

— Искорка! — рванул ко мне один из мужчин, увидев меня издалека. Это был бородатый брюнет с пиратской внешностью и добрыми глазами. — Ребята, Дашуля тут! — заорал он, повернувшись к народу.

И тут началось!

— С днем рожденья тебя! С днем Рожденья тебя! С днем рожденья, наша Искра! С днем рождения тебя! — грянул стройный хор голосов. Человек шесть кинулись ко мне, подхватив меня на руки, начали подбрасывать в воздух.

— Отпустите, идиоты! Как вы только вспомнили про днюху, придурки! – визжала я. Визжала и хохотала как заведенная. Страшно было, что парик свалится, а вообще я чувствовала себя классно. Вокруг друзья и они мне были рады.

Угомонились мужчины нескоро. В итоге опустили меня возле костра и вручили шампур с ароматным шашлыком.

— Это твой торт! — крикнул один из байкеров.

— Гошан! Да ты гениальный кондитер! — срывая один кусок зубами и жуя, ответила я.

— Дашуль, познакомишь с товарищем? — меня толкнули в бок, и я вспомнила, что не одна. Обернувшись, увидела, что Артем идет ко мне. Лицо мужчины выглядело суровой маской, и когда он приблизился, то демонстративно обнял меня за талию и громко произнес:

— Меня зовут Артем. Можно, Бес. И не лапайте мою девушку. Можете рук лишиться.

На его слова ребята отреагировали достойно: все протестующе заголосили, а Колян, бывший одноклассник с объемом бицухи с мою голову, вышел вперед и толкнул Зарецкого в плечо.

— Ты откуда такой дерзкий? — рыкнул он и тут же полетел в воздух. Артем, который и отправил его каким-то хитрым приемом в полет, усмехнулся и ответил:

— Из твоих кошмаров, бро!

— Ребят, это свой чел. Сильный, гад! — беззлобно воскликнул поверженный. — Предлагаю выпить за Искорку и Беса. Оба они из ада — один сатана.

Сам того не ожидая, Зарецкий прошел инициацию. Ребята — на вид грозные, а на самом деле обычные мужчины: банкиры, адвокаты, госслужащие и даже один педиатр — с радостью приняли в свой круг еще одного “всадника”. Артему вручили шампур, мы уместили свои пятые точки на бревно и включились во всеобщие посиделки.

Народ пил пиво, нам тоже предлагали, но я не решалась. Большинство ребят будут ночевать в лесу в палатках и в город вернутся только на следующий день, а потому позволяли себе возлияния. Я же собиралась домой вечером и не хотела попасться на вождении в нетрезвом. Зарецкий меня поддержал: он не пил, но во всем остальном на удивление гармонично вписался в нашу компанию. Слушал, травил свои истории, осматривал байки, давал советы по тюнингу. Я смотрела на все это со стороны и позволяла себе тихо радоваться: я чувствовала себя собственницей этого большого и сильного мужчины. А как иначе, ведь здесь все называли его “Дашин Бес”.

Да, он был моим подарком на день рождения. Кир с готовностью исполнял роль моего мужчины: обнимал, прижимал, ухаживал. Народ посмеивался, кое-кто даже шептал, что рад за меня.

Когда стемнело и раздались первые гитарные аккорды, Зарецкий обнаглел вконец, и сидя на пеньке перетащил меня к себе на колени. Протестовала я только для виду, а на самом деле почти обрадовалась: было тепло, уютно и вкусно. Ладони Артема незаметно для окружающих забиралась под мою куртку и гуляли по телу, а тихий шепот на ушко будил воображение:

— Дашка! Сладкая моя! — то ли говорил, то ли чудилось мне шевеление теплого ветерка возле моего уха. — Я дурею от тебя! Откуда ты такая свалилась на мою голову?

Я молчала и ежилась, сгоняя с кожи непрошенные мурашки. А кир все шептал и гладил — приручая и обещая.

Домой мы возвращались за полночь. Артем проводил меня до подъезда, посмотрел мне в глаза и спросил с надеждой:

— Пустишь?

— Не-а! Только после свадьбы! — отшутилась и повернулась, чтобы уйти. Мужские руки удержали, обняв меня со спины, а низкий голос возвестил:

— Запомни, я буду караулить тебя каждую ночь. А если не я, то мои ребята. Я буду следить за каждым твоим шагом, и ни один мужчина не появится на пороге твоей квартиры. Или где ты там… Никаких гостиниц или чужих домов. Ты больше не в эскорте, поняла?

— Я не твоя собственность! — ошарашенно произнесла я, пытаясь понять, как так получилось, что для своего объекта оперативным заданием стала я сама.

— Моя. И вот что. Ты сказала — после свадьбы. Без проблем! Готовься! Она через неделю!

7.

Артем Зарецкий. Десять дней назад.

— Бес! Все получилось! — кир спал, когда его разбудил звонок Сотникова.

— Что конкретно? — уточнил Зарецкий, зевая. Еще только рассветало, а это значит, что, вернувшись из больницы, он поспал всего пару часов.

— Егор очнулся. Литвинов позвонил, — ответил Олег. Артем кивнул. Не сказать, что он очень уж сильно переживал за Разумовского — слишком чувствительным человеколюбом кир не являлся, но вот Вернель была ему близка, и, по его мнению, заслуживала счастья. Ну и, кроме того, это означало, что очередная пакость Киреева не осуществилась, что не могло не радовать.

— Бес? Что молчишь? — позвал Олег, не услышав никакой реакции.

— Я принял к сведению, Вещий, — ответил мужчина.

— Что-то ты на себя не похож, — по голосу можно было предложить, что Сотников нахмурился.

— Нормально все… — попытался отделаться от товарища Зарецкий.

— Да? А, по-моему, ты вляпался. Та сонара… Познакомишь? — спросил Олег.

— Да мне бы самому познакомиться, — с досадой проскрипел кир.

— Кстати! Елочка на волне радости за Егора согласилась. Только что. Врач сказал, что Разумовский скоро встанет на ноги, так что сможет тоже присутствовать.

— Где? На что согласилась? — не понял Артем. — Я с вами расстался несколько часов назад. Что вы успели придумать за это время? Лично я успел заснуть и увидеть эротический сон. И вот, право слово, ни тебя, ни Егора, ни даже Вернель там не было.

— Я про свадьбу, Бес, про нашу с Леной свадьбу! Мы женимся. Думаю, в конце апреля, потому что мы не можем в мае. Так сказала Лена. Погоди… А, вспомнил: “В мае жениться, только маяться”. Вот! Ну и ко всему прочему Елочка хочет в свадебном платье быть еще без огромного живота. А он скоро будет расти…

— Вещий, ты себя слышишь? Идите вы со своей ванилью! — беззлобно огрызнулся Зарецкий.

— Ладно-ладно! Я к тому, что ты можешь привести свою сонару на торжество…

— Вот это вряд ли. Ты там соберешь свою кодлу высших. А если кто-то захочет Дашу на контракт? И она согласится… — запальчиво возразил Артем.

— Вероятно, кроме Киреева никого не будет. Я не собираюсь устраивать шоу. Но и этот высший под вопросом, сам понимаешь… — попытался успокоить друга Сотников. Он с опаской относился к новому состоянию Зарецкого. Тот всегда был вспыльчив, но настолько тревожным друга он не помнил.

— Даже если так, есть еще одна проблема. Не хочу, чтобы ты читал Дашу. Будешь потом рассказывать, что она меня ненавидит или того хуже.

— Бес, ты пугаешь! Все настолько плохо? — Сотников не знал, как реагировать. — Куда ты дел Артема-пофигиста? Не буду я слушать мысли твоей сонары. Я же говорил, что теперь с каждым днем контролирую себя все лучше. Даже дзен не пью — близость с Елочкой помогает, — совершенно серьезно сказал Сотников. — А ты подумай о плюсах! Лена и Тина смогут твою сонару обаять, взять в свой круг. Девчонки расскажут, какой ты зачетный чел… Сверх…

— Да, может быть… И я в курсе, что кажусь тебе того, — протянул кир. — Слышь, Вещий… Мне и самому сейчас кажется, что я загоняюсь как пацан какой-то. А ведь мне дохрена лет, одну треть которых я живу с чувством ненависти и желанием отомстить. Мысли “остепениться” не было ни разу. Детей… не хочу: одну уже потерял. В моей койке баб побывало… Много, в общем. А еще, скоро рождение третьей асайи и завершение цикла. А у тебя не

легче — посвящение в высшие. Наша месть… Столько всего… Картина та еще. И при все этом я, епта, вижу во сне рыжеволосую эскортницу, которая мне даже ни разу не улыбнулась. Она на мою физиономию смотрит с настолько кислым выражением, словно я ее пытаю, — хмыкнул Артем. — И я все равно брежу ею и думаю, как бы забрать себе. Это как вообще?

В ответ кир услышал смешок. Олег от души повеселился, прежде чем резюмировать:

— Жиза, Бес. Так моя дочь вчера сказала. Мне кажется, самое оно. И знаешь, у меня тоже случаются моментики… Я периодически ловлю себя на ощущении счастья. Это бредово, не находишь? Разве такое может быть? Отец, брат, жена… Все… А я, мать его, улыбаюсь, когда вижу Лену и Ксюшу вместе. Пир во время чумы! И, сцуко, я до дрожи боюсь, что моим девочкам кто-то причинит вред. Так что, ноль процентов осуждения. Но ты, давай, завязывай с исповедью. Это на сухую слушать невозможно. Если продолжишь, я рыдать в трубку начну.

— Что ж. С меня мальчишник, Вещий! Там и напьемся, повоем на луну, — нарочито бодро пообещал кир.

— Вот, Бесенок. Узнаю! Все, досыпай. А потом ищи подрывника. Нам нужно понять, нахрена тебя пытались завалить. Киреву это вряд ли нужно. Смерть Агеева и твоя — тут есть связь, печенкой чую. Ванина рыщет, но пока ничего не докладывала нового. Позвони ей. И подумай о свадьбе!

— Олежа, я на тебе не женюсь никогда… Прости, но…

Сотников закончил разговор раньше, чем Зарецкий успел вволю над ним поглумиться.

Кир отбросил телефон и развалился в своей огромной кровати, ухмыляясь. Ему действительно приснилось, что он привел к себе Дашу. К тому времени, как его вытащили из приятных снов, он почти раздел ее и собирался заставить девушку очень громко стонать.

“Тебе нужен секс. Много и качественно”, — сказал себе мужчина мысленно и вновь взял в руки телефон. Почесывая голову и насвистывая какую-то мелодию, кир пялился в экран и раздумывал, что бы такое написать Искре. В пять утра. “Хочу тебя! У меня стояк!” “Милая, что на тебе надето?” “Иска, давай зажжем!” Мужчина набирал и стирал сообщения, обзывая себя последним кретином.

“Ты нарываешься, что ли?” — задавал он себе риторический вопрос, пытаясь представить сонару в данный момент. “Даша-Даша! Что ты сейчас делаешь? Спишь? Одна? Или?..” Кир настолько себя распалил, что желание услышать голос сонары стало слишком острым. На этом фоне предположение, что Искра может быть с клиентом, сорвало последние тормоза. Чертыхнувшись, Зарецкий с яростной решимостью открыл список контактов и уверенно поднес палец к экрану, чтобы позвонить и допросить девушку. Ему вдруг стало плевать — спит или не спит. Раз он, Артем Зарецкий, волнуется, раз страдает, то нужно действовать, а иначе он с ума сойдет от непонятных эмоций.

Однако телефон ожил первым. Увидев имя звонящего, мужчина помрачнел. Ответил не сразу, настраиваясь на разговор. Когда он все-таки поднес к уху гаджет, в динамике раздался мелодичный женский голос:

— Здравствуй, Артем! Мне нужно с тобой поговорить!

— Ольга! Что случилось? — голос кира выдал напряжение.

— Мне плохо, и я не знаю, как… Артем, мы можем встретиться?

— Я… — кир совсем не был готов к общению с этой женщиной. Всегда – да, но не сейчас.

— Пожалуйста, не отказывай! Ты мой единственный друг во всем мире, — настойчиво молила собеседница.

— Где ты? — кир сдался. Да и могло ли быть иначе? И все же раздражение, впервые за все годы, дало о себе знать.

— Павлуша отправил меня на Сейшелы. Он хочет, чтобы мне было хорошо. Но мне еще хуже. Тут море, солнце, благодать, а я спать не могу. Меня что-то мучает. Артемка, я куплю

тебе билет! — женщина умоляла и не видела, как кир сдавил в ладони телефон, поджал губы и заиграл желваками.

— Я сам. Я напишу, во сколько прилечу. Жди! — отрезал он.

Прекратив звонок, кир мигнул и оказался возле стола с ноутбуком. Через десять минут билеты были куплены. Самолет на Сейшелы вылетал через четыре часа. Рейс был с пересадкой в Дубае, но уже через двадцать один час после вылета Зарецкий должен был быть на месте.

Вещи кир собирал недолго, самое главное — это документы. Позволить себе лететь к асайе под своим именем он не мог. В выдвижном ящике стола у мужчины лежало около пяти гражданских и столько же загранпаспортов. Вытащив один из них, он кинул его в небольшой рюкзак вместе со сменным бельем. В итоге на ближайшие дни он превратился в Леонида Ивановича Зарубина.

Сотникова он предупредил уже в аэропорту, Ольге в это же время написал время прилета, а с Дашей так и не поговорил. Решил, что не будет себе бередить душу. Вот вернется и займется своей сонарой вплотную. “Пусть пока поживет на свободе!” — усмехнувшись своему не понять откуда взявшемуся доминантному альтер эго, подумал кир.

Сев в самолет и умостившись в кресло эконом-класса, — билетов в бизнес, к сожалению, не оказалось — Артем закрыл глаза и приготовился спать, питая надежду, что ему приснится продолжение его эротических видений.

Сон так и не пришел. Зато в голову полезли воспоминания о событиях давно минувших дней.

***

Почти двадцать четыре года назад.

— Настоящий кир-асайя, м-мм? Никогда не видела таких. Хочу тебя, милый! У меня всплеск эро-магии, мне нужен такой вот большой и сильный мальчик, — шептала на ухо Артему блондинка, сидя рядом с ним на диванчике в полутьме прокуренного сумрачного зала.

Парочка находилась в первом в Москве баре для сверхов. Сонара прижалась к мужчине и держала его руку в своей, время от времени проводя пальчиками с алым маникюром по предплечью мужчины. Рукав свитера у кира был закатан, и девушка могла любоваться его татуировками. Особенно одной — самой таинственной, обросшей в мире сверхов множеством разных легенд.

Эта руна давно расцвела на коже кира, и скоро там появится следующая: ему предстояло принять свою вторую асайю. Беременная муза недавно прилетела в Москву, пожелав рожать в России, и Зарецкого предупредили, что событие уже не за горами.

Про это спутница кира не знала, но Артем и не собирался ей ничего рассказывать. Собственно, он даже не помнил имени этой блондинки. Кир встретил ее сегодня и планировал к утру забыть. Между этими событиями мужчина собирался порадовать их обоих в постели. Тот самый случай, когда секс не обязывает к знакомству. Сонара была не против, так что сверхи наслаждались обществом друг друга.

В этот вечер Артем пил. И считал, что имеет на это право. Это была особая дата: ровно год, как была убита Ира Свиридова, его дочь. И кир понятия не имел, какая тварь ее застрелила.

Пил Зарецкий много и без остановки, а иначе алкоголь успевал выветриваться, забирая у мужчины драгоценное чувство покоя.

— Пойдем ко мне, хороший мой. У меня дома отличный виски. Я смотрю, тебе сегодня нужно, — прошептала блондинка, и Артем с готовностью поднялся со своего места.

Ту ночь он помнил плохо, но проснулся на рассвете в огромной фешенебельной квартире какого-то совершенно неприличного метража. Девица еще спала, раскинув руки и ноги. Судя по всему, он хорошо потрудился над ее удовлетворением.

— Ты встаешь? — разлепив один глаз, прохрипела сонная сонара, когда обнаженный Артем прошлепал босиком туда, где, по его прикидкам, должна была находиться ванная.

— Да, мне пора. А где тут санузел? — повернулся он к женщине.

— Шикарная хата, да? Большая! Люблю все большое! — кокетливо потянулась всем своим сексуальным телом девушка. — Я сама иногда теряю путь на кухню. Она мне от контракта с арабским шейхом досталась. Жаль, что не купил, а снял, — с сожалением вздохнула блондинка. — Туалет прямо и налево. Будешь уходить, не хлопай дверью, — с этими словами сонара натянула одеяло на голову и продолжила свой сон.

Спустя полчаса Зарецкий вышел из подъезда очень элитного дома в центре города. Раннее утро выходного дня дарило ранним пташкам безлюдный и очень тихий двор. Чужих тут быть не могло: пространство было огорожено, а проезд возможен только по пропуску через шлагбаум, в то время как за пешеходами зорко следил охранник.

— Тоже любите утренние прогулки? — раздался голос за спиной. Артем резко повернулся на звук и замер. Перед ним стояла глубоко беременная девушка лет двадцати пяти со светлыми волосами и теплой улыбкой. Он не видел свою первую асайю после того, как ему показали ее в колыбели, но почему-то сразу узнал. Как? Он и сам не понял. Но уверенность никуда не девалась.

— Не то, чтобы люблю. Просто мне не хочется оставаться там, где я только что был. А что вы делаете в такой час на улице? — он смотрел на то, как нежно женщина гладит свой живот, и чувствовал, как что-то сдавило его грудь. Жалость?

— Мне не спится. Моя девочка брыкается в это время, поэтому гуляю каждое утро. Муж не пускает далеко, и я обещала ему не выходить за пределы двора. Иначе он приставит ко мне телохранителей. А я не люблю их общество, — вздохнула женщина. — Скоро родится доча, и я буду выносить ее погулять в коляске. Вдвоем с ней уже будет веселее. Правда, уже не здесь. Мы живем в Нью-Йорке. Я убедила Павлушу, что хочу рожать в России. Почему-то мне кажется это очень важным. Но после родов вернемся в США.

— Вот как! — бестолково прокомментировал слова девушки кир.

— Меня зовут Ольга! — спохватившись, протянула она ему руку.

— Артем! — представился мужчина.

Когда он дотронулся до ладони Ольги, асайя вздрогнула и сказала:

— Знаете, Артем! Я почему-то чувствую, что вы очень хороший и теплый человек. Такое необыкновенное ощущение. И девочке моей нравится. Она радуется!

— Да, это хорошо… наверное, — впервые в жизни кир был настолько растерян. Он и не представлял, что это такое — видеть свою подопечную музу так близко. Говорят, почти все высшие относились к обязанностям кир-асайя чисто формально, не подпуская сверхов к своим женам. Зарецкий и ранее никогда не следил за судьбой Ольги, хотя знал, что юность любой асайи — это детдома и смена родителей. Киру было в целом, плевать: он жил своей жизнью, в центре которой всегда была война. — А ваш муж? Он сейчас дома?

— Павлуша? Да что вы! Он у меня очень занятой человек. Бизнесмен. Я не часто его вижу: много работает. Он взлетел как раз, когда мы познакомились и с тех пор его дела идут стремительно в гору. Мой муж… он такой замечательный! — улыбнулась Ольга Киреева. То, что это была именно она, у Зарецкого не было и тени сомнения. — Вы простите, но я спрошу. Мне кажется, что вам грустно, Артем. Это так? Я очень четко чувствую ваше настроение.

— Да, мне… У меня дочь недавно погибла. И я… вот, — Зарецкий так и не смог нормально построить свою речь. Ком встал в горле и не желал исчезать, вырываясь наружу тоской и яростью.

— Боже мой! Какой ужас! — воскликнула девушка. Она подошла к мужчине и обняла его. Насколько это позволял сделать ее большой живот.

Артем не знал, куда себя деть. Аккуратно и с опаской он похлопал девушку по плечу в знак признательности.

— Она, наверное, была совсем маленькой? Смертность младенцев до сих пор достаточно высокая. Я читала… — Ольга внезапно отошла в сторону и вытерла рукой слезы. — Ах, простите! Я вам очень сочувствую, но все же не могу говорить о таком. Страшно. Мне каждую ночь снятся сны, что мою Леночку у меня забирают. Я бы не пережила смерть ребенка. Молю вселенную, чтобы она сделала мою малышку здоровой и позволила ей быть счастливой. Леночка особенная, я это чувствую…

На этом этапе Зарецкий уже и не пытался сдерживать рвущие душу эмоции. Его откровенно трясло и тянуло сбежать — только бы не смотреть в лицо этой девушке своими лживыми глазами. Он дал номер своего мобильного асайе, разрешив звонить в любое время, если ей понадобится друг.

Через месяц после этого разговора Ольга родила дочь. В роддоме ей показывали тельце мертвой девочки и укололи успокоительное, чтобы роженица не сошла с ума, а в это время Артем Зарецкий взял на руки здорового и очень бойкого младенца, под рев которого и обрел вторую руну и уверенность, что нужно что-то менять.

Позже, когда Киреева вновь нашла в себе силы жить, она рассказала Артему, что не верит в смерть своей дочери. Зарецкий приехал тогда к асайе перед ее отбытием в США и долго обнимал девушку, пока она плакала у него на плече, утверждая, что чувствует свою Лену живой.

Постепенно Ольга смирилась с потерей дочери, но каждый раз, когда она встречалась с Зарецким, женщина рассказывала, что шлет своей Леночке, где бы та ни бродила, всю удачу этого мира.

Никто — ни Киреев, ни его окружение — не знали, что асайя и ее кир общаются. Все это Ольга и Артем держали в тайне: женщина боялась ревности мужа, а Зарецкому грозила кара за нарушение законов, по которым жили все сверхи. Встречи кира и музы были не такими уж частыми, но не менее одного раза в год Зарецкий отвечал на очередной телефонный звонок и мчался разговаривать с асайей в любую точку этого мира. Так уж случилось, что Ольге встречи с мужчиной помогали лучше любой психотерапии и отдыха в самых красивых местах нашей планеты, которые с завидным рвением ей организовывал муж.

Вскоре Зарецкий выяснил, кто является убийцей его дочери, и начал продумывать план мести. Киреева он ненавидел, но вместе с ним и саму судьбу, по вине которой выходила очень уж странная штука: Ира погибла ради того, чтобы Павел Киреев обрел свою музу в лице Ольги. Жизнь закрутила слишком тугой узел, чтобы кир мог распутать его в одиночку. Ему нужны были единомышленники.

8.

Артем Зарецкий. Сейшельские острова

Артем вышел из такси, которое прокатило его по улицам Виктории, столицы Сейшельских островов, и остановилось возле здания с надписью: “Богема-СПА”. Кир не планировал никаких процедур, однако ему требовалось встретиться с Ольгой.

Выбор места был не случаен: это был способ остаться незамеченным телохранителями Киреевой. Каждый год встречи Зарецкого с музой проходили под разного рода прикрытиями: не особо мудреными, но достаточными для того, чтобы муж асайи ни о чем не узнал.

Ольга была не против такой конспирации, так как боялась, что супруг обвинит ее в измене. В то же время сама она никогда не флиртовала с киром и искала только общения. Похоже, подспудно асайя чувствовала, что Артем — ее защитник, однако она даже не представляла всю подоплеку происходящего.

Зарецкий точно знал, почему он встречается с Ольгой и почему стремится это сохранить в тайне, но его всегда мучил вопрос: как сама женщина объясняет для себя его интерес к ней? Они не спят, не состоят ни в каких финансовых отношениях, и Киреева понятия не имеет, что Артем связан с ней магической клятвой. Что для себя придумала Ольга, чтобы вписать подобного рода интерес со стороны мужчины в свою картину мира? Зарецкий мчался к ней через полмира, чтобы выслушать и успокоить. Каждый раз ей становилось легче, и оба возвращались к своей жизни. Кого она в нем видела? Исповедника?

— Артем! Ты совсем не изменился! Все эти годы цветешь, пахнешь и выглядишь не старше тридцати лет. Открой свои секреты! — воскликнула Ольга, взглянув на гостя.

Это приветствие она повторяла практически слово в слово каждый раз, когда вновь видела застывшее во времени лицо мужчины. И каждый раз он отшучивался, что у него очень хорошие гены.

Сегодня Киреева встретила Артема, полулежа в большом и мягком кресле, в то время как две сотрудницы СПА трудились над ее расслаблением: одна сидела у ног и делала массаж стоп, вторая — массировала ей голову. Обе девушки были явно местными жительницами: смуглая кожа, искренняя дружелюбность и неторопливость выдавали в них сейшельских креолов.

— Оля, ты тоже не изменилась. Все так же прекрасна! — ответил Зарецкий, а асайя подняла глаза и взглянула на кира, выражая явный скепсис. Артем лукавил, говоря комплимент: по ощущениям, за тот год, что они не виделись, женщина постарела лет на десять.

— Не ври! Я знаю, что сильно сдала. С моими деньгами мне следует иметь лицо и фигуру двадцатилетней и молодого любовника в придачу. А я выгляжу на все сто лет, искренне люблю мужа и встречаюсь с нестареющим образчиком мужской красоты исключительно для того, чтобы порыдать у него на плече, — впервые женщина озвучила подобные мысли. Сегодня Ольга показалась Зарецкому другой во всех отношениях. — Я не могу спасти свою молодость, старость пожирает меня, — добавила она после паузы.

— Что-то случилось? — Артем не стал и дальше врать женщине. Киреева действительно выглядела старше своих лет: длинные светлые волосы, уложенные в сложную прическу, казались безжизненными, ухоженное лицо покрыто морщинами, под глазами — синяки. Такой Ольгу он не видел ни разу, а потому сейчас киру было важно выяснить причину и суть того, что происходит с асайей.

Слушая женщину, Артем пытался проанализировать ситуацию. Зарецкий решил, что она болеет, хотя он ни разу не слышал о том, чтобы замужняя муза, окруженная достатком и любовью, страдала от серьезных физических недомоганий. Для нее существовал только один путь к проблемам со здоровьем: она могла узнать о том, кем является на самом деле. Но и в этом случае музы были подвержены исключительно психическим расстройствам.

Сколько жили асайи? Точно не известно, но, само собой, определенные подозрения на этот счет у Артема имелись: он слишком долго существовал на этом свете, чтобы не попытаться ответить на этот вопрос. По его мнению и наблюдениям, высший и асайя были связаны магией, а потому имели риск “умереть в один день”. Об этом ходили слухи, но никто не знал точно. Достоверно иметь представление о том, что происходило в кругах высших, было невозможно: их сверхэлитарное сообщество было абсолютно закрытым. Именно поэтому для противостояния требовался свой человек, который выяснит все тайны мироздания и разрушит систему изнутри. Для этих целей Артем и планировал запустить к высшим их личного новоиспеченного властителя мира — Олега Сотникова.

Потенциальная уязвимость Киреевой стала одной из причин, по которой Зарецкий еще не убил ее мужа: он опасался, что это как-то повлияет на Ольгу. Кир периодически себе об этом напоминал, когда возникал порыв свернуть высшему шею. Не познакомься он со своей асайей, может, все было бы по-другому: Зарецкий прикончил бы Киреева, и тот не навредил бы родне Сотникова. И неважно, что тем самым он приговорил бы Ольгу.

— Все уже давно случилось, — пожала плечами Киреева. Она поднялась с кресла и махнула массажисткам рукой. Те без слов поняли ее приказ и выскочили из помещения.

— Я выкупила СПА на весь день целиком. С моими деньгами это несложно, — усмехнулась Киреева. Она пошла в сторону кабинки, где, судя по всему, оставила свои вещи. Сейчас женщина была в широком цветастом халате, в который ее одели в этом заведении.

Скрывшись ненадолго с глаз, она уже через пару секунд вышла из своего укрытия, глянула с прищуром на мужчину и резко кинула что-то в его сторону. Это было неожиданно, но кир ловко поймал летящий в него предмет, после чего посмотрел на то, что держит в руках.

— Кукла? Зачем ты мне ее показываешь? — Артем с удивлением покрутил в руках мягкого пупса. Кукла была настолько реалистично выполнена, что сначала он решил, что это спящий младенец.

— Ты знаешь, — Ольга подошла к киру почти вплотную, — что я не верю в смерть моей дочери. А сейчас я более, чем уверена, что она жива. Эту куклу я увидела у одной девочки два дня назад на пляже. Увидела, и меня осенило. Тогда в роддоме мне показали не ребенка, а вот это. Вместо моей Леночки. Я вспомнила, что младенец в моих руках по виду уже не был новорожденным. Тогда я об этот не подумала, но теперь… Артем! Мою дочь украли. И я хочу, чтобы ты выяснил, какая сволочь это сделала.

Зарецкий не стал переубеждать Ольгу, вместо этого спросил:

— Почему не попросишь своего мужа? У него безграничный ресурс…

— Паша считает меня сумасшедшей, свихнувшейся на почве смерти дочери. Как-то раз он даже сказал, что я не могу второй раз забеременеть, потому что слишком много думаю о нашем первом ребенке. Это было жестоко… Так говорить. Но он не со зла. Он тоже переживает и расстраивается, что я не могла за все эти годы подарить ему детей. Но после рождения Леночки, у меня появилась опухоль, мне ее вырезали и теперь я бесплодна... Я предлагала взять ребенка из детдома, но муж отказал мне в этом. Впрочем, это я тебе уже рассказывала...

Киреева замолчала и подошла к столику с прохладительными напитками. Налив в стакан лимонад, она повернулась к Зарецкому, предлагая ему напиток, но тот отрицательно покрутил головой. Кир прошел к мягкому кожаному дивану и сел на него, вытянув ноги и держа резинового пупса в обеих руках перед собой.

— Если бы ребенка похитили для выкупа, то уже бы…

— Нет, не для этого. Просто кто-то забрал его себе. Кто-то, у кого нет детей. Разве ты не слышал о таких случаях? — почти спокойно задала вопрос Ольга. Она выглядела слегка заторможенной.

— Ты же понимаешь, что… — начал Зарецкий, но Киреева перебила его во второй раз.

— Мне снился сон. Я видела свою Лену. Беременной. Короткие темные волосы, улыбка и круглый животик… — асайя говорила, а Артема прошиб холодный пот: “Нихрена себе, видения!”

— Я хочу ее найти, потому что умираю, — закончила Ольга.

— Что? – воскликнул Артем, подскочив с дивана. — С чего ты взяла?

— Из меня уходят силы. Я думаю, опухоль вернулась. У меня периодически пропадает аппетит, по утрам тяжело вставать с кровати.

— Ты говорила мужу? — резко поинтересовался кир. Ольга вздрогнула от его тона, но ответила:

— Я давно его не видела. Паша полгода почти не уезжает из России.

— Похоже, вам нужно чаще быть вместе, — пробормотал Зарецкий тихо, но Киреева услышала.

— Он мне ничем не поможет. У него много дел… А я всего лишь жена — трачу его деньги, прожигаю жизнь и не дала ему детей. Я должна быть благодарна Павлуше, что он со мной не развелся и не завел себе молодую фертильную супругу, — горестно усмехнулась женщина, убеждая саму себя.

— В больницу ходила? — продолжил кир задавать вопросы.

— Вернусь в Нью-Йорк, схожу к нашему семейному доктору. Умирать раньше, чем я узнаю, кто похитил мою дочь, я не хочу. Поэтому поторопись! — женщина замолчала, а потом добавила, решившись:

— Знаешь… несколько суток назад я проснулась ночью оттого, что не могла вздохнуть… Я думала, что все, и успела попрощаться с жизнью, но меня так же внезапно отпустило.

Артем мысленно сопоставил события и сообразил, что речь идет о той ночи, когда Киреев напал на Вернель. По всему выходило, что его теория верна — жизни и здоровье Ольги и Киреева связаны. Используя магию во вред, высший уничтожает не только самого себя, но и свою жену.

— Артем, ты найдешь похитителя? — Ольга подошла к киру и взяла его за руки. — Ты все эти годы мне помогаешь. Я все размышляла, почему. И поняла. Ты что-то знаешь! — говоря это, Киреева еще сильнее сжала ладони Зарецкого, практически вонзив в них свои ногти.

— Оля, прекрати! Не нужно ни в чем меня подозревать, — попытался успокоить Кирееву мужчина. Ему было не по себе. Этот проснувшийся в асайе дар ясновидения был чем-то новым, а потому кир напрягся. И даже в какой-то момент почувствовал желание все рассказать.

Мужчине вдруг показалось, что смысла утаивать что-то уже не было — эта муза не сойдет с ума, так как уже давно стала одержимой. Опасный порыв Зарецкий в себе временно подавил, хоть и с трудом. Принимать подобные решения единолично кир не стал: хотел посоветоваться с Сотниковым. Это их общая история и проявлять такую инициативу — подстава.

— Ты мне скажи! Ты же не просто так появился в том дворе, да Артем?

— Я провел ночь с женщиной и уходил из ее квартиры… — оправдывался Зарецкий. Он говорил абсолютную правду, но по сути врал в каждом слове.

— Ты ни разу ко мне не приставал… — подняла на него прищуренный взгляд Киреева. — Понимаю, сейчас я не особо аппетитна, но тогда была молодой и красивой. Будь у тебя сексуальный интерес, я бы поняла. Но ты странный. А все странности имеют под собой какое-то объяснение. Может, ты скажешь, что тебе от меня нужно? Я последнее время очень много думаю. У меня для этого масса времени.

— Я ни разу не звонил тебе сам. Каждый раз ты сама меня вызывала. Будь я авантюристом или мошенником, было бы наоборот. Оля, я не враг тебе, — убеждал кир, глядя женщине в глаза.

Ольга же отвернулась и устало уселась на один из множества мягких пуфов.

— Я не знаю. Ничего не знаю и мало что понимаю. Я устала, Артем! Очень! И просто прошу тебя найти мою дочь.

После этого разговор увял. Кир вернулся в свою гостиницу, пообещав, что увидится с Ольгой на следующий день. Как всегда, он не мог покинуть асайю, пока не приведет в чувство. Обычно у него получалось, однако в этот раз все обещало быть сложнее.

Олега Зарецкий набрал сразу же, как зашел в свой номер. Он с удовольствием обрушил на него лавину новой информации, не желая думать обо всем этом в одиночку.

— Мы не будем говорить ей ничего сейчас, — подвел итог встревоженный Сотников, остужая пыл товарища. — Не вздумай ничего ей рассказывать! Она так верит в своего Павлушу…

— Что есть, то есть… Она подозревает весь мир в страшных кознях. Вот, даже меня уже обвиняет в злом умысле, но Киреев остается для нее святым, – согласился Артем.

— Мы сообщим ей обо всем после того, как я стану высшим, — задумчиво протянул Олег. — А заодно и Лене. Возможно, это станет нашим главным козырем против Киреева, и нам даже не понадобится придумывать что-то новое, более изощренное.

— Не боишься, что это навредит Ольге?

— Я не знаю, Бес. Но сам понимаешь: в этой истории кто-то должен пострадать.

— Ну что ж, пусть так. Я задержусь на Сейшелах еще на несколько дней. Встречусь с Ольгой и добьюсь того, чтобы она мне поверила. А потом прилечу в Москву, — подвел итог разговору Зарецкий.

Этим вечером, терзаемый разными мыслями, Зарецкий спустился в бар на первом этаже его отеля, чтобы отдохнуть и расслабиться. Кир уселся за небольшим столиком в углу, намереваясь послушать музыку и выпить в одиночестве, однако уже через минут двадцать своего уединения он лишился: к нему подсела миловидная брюнетка в коротком обтягивающем платье.

— Скучаешь? — спросила она. Артем хотел было избавиться от ее общества, но вдруг передумал. В конце концов, секса у него не было давно. Так почему бы и не развеяться?

Легкий, ни к чему не обязывающий разговор, бутылка вина и податливое тело его новой знакомой привели их к нему в номер. Они целовались на всем пути, пока шли в его комнату, где Артем не спеша избавил красотку от одежды, бросил на кровать и навис сверху, собираясь оттянуться по полной.

— Милый! Просто на всякий случай уточняю — моя любовь стоит денег… — прошептала девица нежным голосом, проводя рукой по ширинке мужчины.

— Что? Эскортница? — поднял бровь Артем. И вдруг ощутил, что не хочет. С этой — ничего не хочет.

Откатившись на спину, мужчина зарычал от досады.

— Ты что, такой щепетильный? — удивилась его несостоявшаяся партнерша, приподнявшись на локте и заглядывая Артему в глаза.

— Я, похоже, заговоренный, — вздохнул кир. Потянувшись за бумажником, он достал несколько купюр и протянул девушке. — Иди и спасибо за все.

— Ты точно не хочешь, чтобы я тебе сделала приятно? Ты оплатил целую ночь, — глядя на купюры, промурлыкала девушка. — Может, хоть минетом порадовать? Такой большой и красивый мальчик… — призывно облизнула губы куртизанка.

— У меня уже есть одна эскортница, — пробурчал Артем. Он демонстративно взял в правую руку пульт, подложил предплечье левой под голову и включил телевизор. — Уходи! Видишь, я занят! — сказал он, чувствуя себя полным идиотом.

— Странный ты, — пожала плечами жрица любви и выпорхнула из номера.

— Не то слово! — процедил в пустоту Зарецкий.

9.

Даша Пожарская

Зарецкий не соврал. Он действительно пригласил меня на свадьбу. Его друг собирался жениться, Артем был свидетелем, а меня хотел взять с собой как “плюс один”. Я пока не согласилась, но обещала, что подумаю. Сомнений было много. Кир выводил из себя своими не понять откуда взявшимися собственническими замашками, и в другой ситуации я бы послала его подальше. Однако, интерес Зарецкого — это прекрасный шанс выполнить задание сотаровских уродов по сближению с объектом наблюдения, тем более что хозяева не поленились напомнить о себе снова. В этот раз иносказательно, но все равно доходчиво.

Ночью мне позвонила сестра. Ее не особо волновало, что я сплю. Беспардонность Миланы была привычной и закономерной, а вот тот факт, что она вообще обо мне вспомнила, удивил по-настоящему. Родственники никогда меня ни с чем не поздравляли, забыв о моем существовании. А тут посреди ночи звонок! С чего такая честь? Легко понять, почему я приняла вызов не с радостью, а с тревогой, ожидая чего угодно, но никак не короткого: “С дэрэ, сестра! Ну ты это... здоровья тебе!”

С родней у меня были весьма натянутые отношения. С самого детства я слыла бунтаркой, двоечницей, проблемной девочкой, причиняющей маме множество хлопот. Став плодом страстной ночи Ларисы Пожарской с одним проезжим киром, который тут же исчез из ее жизни, я выросла без отца. Однако, мама все же была настроена на нормальную семью, и вскоре у меня нарисовался отчим: когда я перешла в четвертый класс Пожарская стала Романовой, выйдя замуж.

Вадим Романов — нормальный мужик, даже хороший, я бы сказала. Но с его появлением в нашей жизни мой бунтарский дух окреп ещё больше: я ревновала маму, стараясь привлечь к себе ее внимание любыми способами. Легко предугадать, что тем самым я делала только хуже. Никто не разбирался с моей сложной подростковой психикой. Наоборот, мама отдалялась, так как ей было стыдно за мое поведение, и она постоянно переживала, что муж бросит ее из-за такой отвязной дочуры.

Когда родилась Милана, — милая, тихая, беленькая мамина и папина радость — про меня забыли совсем. Мне кажется, будь у матери возможность, она бы от меня вообще отказалась, выгнав из дома. Но Вадим бы не понял — он уже не пытался наладить со мной отношения, но относился ко мне с безграничным терпением: дети для него всегда были на первом месте.

В разгар пубертата я уже не могла остановиться. Ненависть к сестре, обида на весь мир и проснувшаяся сонаровская магия сотворили в моей душе сумасшедший коктейль, который я спешила выплеснуть вовне. У меня было столько приводов в полицию, что местный участковый предложил поселиться у него в приемной. Мол, зачем туда-сюда бегать? Все равно через пару дней меня обратно притащат! Гоп-компания, с которой я тусила — были сплошь дети из неблагополучных семей, и мы дали жару! “Искра и ко” вызывали нервную дрожь у каждого защитника правопорядка в районе.

Я мечтала быть услышанной, но никакие выкрутасы не способны были вызвать у моей мамы эмоции. Она давно для себя решила, что «девочка вся в отца», хотя сама ничего толком о нем не знала. Женщина, которая меня родила, с легкостью умудрилась переложить ответственность за мои поступки и поведение на незнакомого мужчину, а сама перестала за меня бороться. Сейчас я четко вижу, что именно равнодушие матери привело меня на обряд отречения. Да, меня шантажировали, но сработало это только из-за моей уязвимости. И случая.

В день, когда я пошла на обряд, мама обвинила меня в том, что я пыталась соблазнить ее мужа. Это была неправда. Почти! Оно само так вышло. К слову, Вадим не повелся. Я его с тех пор начала по-настоящему уважать. Мы столкнулись с отчимом рано утром на кухне, и

моя магия зачем-то выплеснулась на беднягу мощным потоком. Возникла неловкая пауза, во время которой мужчина замер, потея, сжимая кулаки и глядя в пол сумасшедшим взглядом, а я, понимая, что произошло, но не имела возможности объяснить и с ужасом ожидала развязки. В этот момент зашла мать — вроде бы ничего особо провокационного она не узрела, но сработала женская интуиция, и я была изгнана родительницей куда подальше за "разврат".

Этим "куда подальше" в тот день оказался храм Сотар, где я оставила свою сверхспособность, рыжие локоны и долгую жизнь. Мне казалось, что, став обычной, я смогу заставить мать меня полюбить, при этом магия не будет меня долбить, расшатывая нервную систему. Я понимала, что скоро умру, но эти десять лет дорогого стоили, ведь они должны были быть по моей задумке наполнены материнской любовью. Даже смерть при таких условиях мне казалось прекрасной: в моей голове это происходило в окружении любящих родственников, которые, стоя на коленях и целуя моя хладные конечности, говорят, как любят меня и раскаиваются в былой злобе.

Мечты-мечты! Мой юношеский максимализм давно прошел, а старческий маразм я приобрести не успеваю. Давно переосмыслив все, я понимала, что сейчас на обряд бы не пошла, попытавшись как-то по-другому решить эту проблему.

Мать меня в итоге так и не приняла, и надежда на смерть в окружении родни тоже не осуществилась: когда мне исполнилось двадцать лет, семья внезапно сообщила, что отчаливают жить за границу. Меня с собой никто не позвал.

И вот сегодня Милана позвонила. Передала привет от матери, озадачив тем самым меня еще больше. Я даже уточнила, не болен ли кто-то в семье смертельной болячкой, на что сестра послала типун на мой язык и объяснила истинную причину своего звонка: меня искал какой-то мужчина. Приходил к ним в дом и спрашивал Искру.

Я сразу поняла, что это фокусы сотаровцев. Никто не стал бы искать меня там, с чего вдруг? Жрецы прислали гонца к моим родным, чтобы напомнить, что я всегда под колпаком. А Милана, дуреха, увидела кира и впечатлилась. Сестра у меня любит красивых мужиков и не пропускает ни одного. Даром, что она замужем — никогда не пройдет мимо зачетного самца. Именно ей стоило родиться сонарой, хотя у нее и без эро-магии привлекательность и сексуальность высшего уровня.

На вопросы сестры я ответила парой слов. Объяснила, что спрашивал меня мой давний знакомый, и соврала, что у него пятеро детей. Лучше перебдеть. Интерес Миланы тут же сошел на нет, и она бодро закончила разговор.

Разобравшись с сестренкой, я набрала номер своего "работодателя" и рявкнула после первого же "алло":

— Не нужно дергать мою семью. Я все сделаю, как вы сказали! Я налаживаю контакт с Зарецким. Он пригласил меня на свадьбу Сотникова. Так что…

— Свадьба? Когда? — заинтересовался мужчина, проигнорировав мою злость. Похоже, даже вечные не могут знать все. Оно и понятно: не боги же. Иначе зачем эксплуатируют таких мелких сошек, как я? И почему боятся Сотар?

— Через неделю, — почесывая ежик на затылке, раздраженно ответила я. Дурацкая привычка, которая появилась из-за парика. Голова под ним потеет и вечно чешется. Если бы я могла красить волосы, не стала бы так мучиться и отрастила бы свои родные кудри. Но не существует красителя, который мог перекрыть мой кошмар. Я пыталась всеми возможными способами, толку никакого. Смываешь — и да здравствует вновь седина!

— Хорошо! Держи меня в курсе! — пропел мне в трубку вечный.

— Я воль, майн фюрер! — прошипела я.

Судя по всему, мне стоило согласиться на предложение Зарецкого. Это успокоит моих хозяев и, что скрывать, разнообразит мою жизнь: схожу, посмотрю, как живут богатые. Сотников — птица высокого полета. Настолько высокого, что, думаю, он метит в высшие. А если так,

то не асайя ли его невеста? Было любопытно, я в жизни не видела, как выглядят эти «птицы счастья».

За разговорами и мыслями сон улетел прочь, а потому в кровать я пока не легла — решила перекусить. Поплелась к холодильнику, чтобы выудить из него что-то съедобное, но он оказался позорно пуст. Повертев в руках давно открытую банку с засохшей сгущенкой, тяжело вздохнула и вернула ее на место. Порыскав на полках, там я тоже ничего не обнаружила, даже завалящей пачки сублимированной лапши. В итоге я пришла к печальному выводу, что вскоре мне грозит голодная смерть.

Оставалось одно: круглосуточный магазинчик во дворе. На часах было три ночи, когда я открыла дверь и вышла на лестничную площадку, где по всем законам жанра должно было быть тихо и безлюдно. Должно было, но не было! Прямо передо мной нарисовались двое: здоровый детина, очень похожий на кира, и мужичок помельче, болтавшийся в его руке. Оба смотрели друг на друга, при этом мелкий пытался вырваться, а крупный молча толкал его к лестнице.

— Дашенька, детка! Как хорошо, что ты вышла. Этот бугай не позволяет мне подойти к твоей двери. И позвонить тоже… — увидев меня, сдавленно запричитал тот, кого держал здоровяк.

— Борюсик? А что тут происходит? Эй! — я узнала несчастного и кинулась к бугаю, пытаясь вырвать своего одноклассника из его рук.

— Дашенька, я с Люськой поссорился, вот она и выгнала меня. Иди, мол, тебе Искра мозги вправит. А тут этот. Говорит — нельзя к Дарье Сергеевне! Это ты Дарья Сергевна? Пожарская, ты? Мне же можно к тебе?

— Можно! Эй, товарищ! Позвольте! — рявкнула я на кира, оббежав его и перекрыв выход на лестницу. Таким образом я не давала ему спустить Борю вниз. Замахнувшись, я даже пнула агрессора ногой по колену. Мужчина поморщился, но не от боли, а скорее, от досады. После чего хмыкнул и, перехватив Борю за шкирку, вытащил мобильник.

— Бес! Проблема. Тут Дарья Сергеевна дерется. Да, один пришел! Что, реально свернуть шею? Точно? А-а, метафора… А что такое метаф?.. Да понял-понял, — я вот в отличие от здоровяка, из этого содержательного диалога ничего поняла, так как очень не хватало реплик собеседника на том конце линии. Но в любом случае уже сообразила, что за “бесы” устроили это шоу: Зарецкий не соврал, он действительно решил прикрыть мой “бизнес”.

— Слушай! Тебе Артем приказал меня тут пасти? — уточнила я, а здоровяк кивнул.

— Дарья Сергеевна! Вы бы возвращались к себе. А я сейчас этого на улицу выведу и вернусь. У меня указание: никого не впускать, — монотонно отчитался мой охранник.

— Это мой друг. Я его ждала. И вообще, я в магазин собиралась. Что значит, возвращайтесь к себе?! — возмутилась я.

— В магазин — это можно! Мы с Борей вас проводим! — хохотнул мужчина и, аккуратно отодвинув меня рукой, двинулся вниз.

— Стойте! Я сейчас разберусь! Погодите! — повторяла я, семеня за сладкой парочкой и дрожащими руками пытаясь нажать на иконку вызова на экране смартфона. — Артем! Ты охренел? — завопила я, когда у меня получилось, и я услышала голос кира в динамике.

— Возможно. Дашенька? Рад тебя слышать! Что не спишь? — промурлыкал мужчина. Зарецкий говорил немного отстраненно. Похоже, был чем-то занят: я слышала шум и, кажется, это была музыка. В первую секунду меня покоробило, что он смеет отдыхать, пока меня обижают его люди, но потом вспомнила, что Артем отвечает за безопасность в “Музе ночи” и сообразила, что музыка идет из клуба.

— Отзови своего пса, Зарецкий! Иначе я тебя голыми руками задушу, — вызверилась я на спокойный тон виновника моего дурдома.

— Голыми, милая, это хорошо! — со смешком ответил Артем. Параллельно он давал какие-то указания. Я услышала женский голос, говорящий: “Малыш! Иди ко мне!”

— Прикажи ему отпустить Борю! — зашипела я.

— Нахер Борю! — таким же спокойным голосом прокомментировал кир, а потом крикнул кому-то уже в другом тоне: “Этого выводи и проследи, чтобы больше сюда не являлся!”

— А ты вышибалой работаешь, я смотрю? Очень почетно! — съязвила я.

— Не спорю, не круто. Но все же немного почетнее, чем твой способ заработка, — спокойно парировал мужчина, а я аж задохнулась от ярости. Борясь со своим гневом и едва справляясь с дыханием, процедила сквозь зубы:

— Значит так. Я не хочу с тобой встречаться. Я не пойду с тобой на свадьбу. Я приказываю от меня отстать! Придурок! Исчезни из моей жизни! Понял? Я своих решений не меняю. Учти! — с этими словами я бросила трубку. Кир тут же перезвонил, но я поставила его в блок.

Давно меня так не бесили. Зарецкий — это слишком эмоционально, я не вывезу! Во мне просыпалась мятежная Даша, которую я давно успела похоронить.

Немного успокоившись, позвонила жене Бори и сказала, что отправляю ее мужа обратно. А после, не обращая внимание на моего стража, все же сходила в магазин, купила еды и пожарила знатную яичницу.

Спать завалилась в пять утра, предварительно пожелав киру, который оказался Анатолием, приятного времяпрепровождения на лестничной клетке возле мусоросборника. Тот ухмыльнулся и сказал, что очень понимает Беса. На это я вдогонку рекомендовала обоим гореть в аду.

Утром кто-то барабанил в дверь, этот грохот сложно было не услышать, но реагировать не стала. Я была настолько зла и оскорблена, что меня временно не пугали вечные, высшие и бесы в придачу. Решила никому не открывать, ни с кем не разговаривать. Мною всю жизнь манипулируют и управляют. С появлением в моей жизни Артема таких личностей стало больше на одного. Не хочу.

Я все сказала.

10.

Я продержалась двое суток. Сама не знаю, откуда у меня взялось столько ослиного упрямства, но я действительно не отвечала на звонки и не выходила из дома. Кому я тем самым сделала хуже? Себе, конечно. К концу моего добровольного заточения, я уже взвыть готова была. Хотелось на улицу, а лучше — на моего железного друга, чтобы ветер в лицо.

Однако же были в эти дни и положительные моменты. Во-первых, я сделала генеральную уборку, отсортировав ненужные вещи. Огромные мешки, укомплектованные самыми неожиданными предметами на выброс, ждали своей участи в моей маленькой прихожей. Как только я выйду наружу, они тут же покинут территорию квартиры вместе со мной, но в отличие от меня сюда уже не вернутся. Польза от уборки была налицо: стало не стыдно показать чужакам, как я живу. Несмотря на то, что гостей, кроме Борюсика, у меня почти никогда не бывало, один раз у них определённо будет повод заявиться. Например, чтобы вскрыть квартиру и убрать мой благоухающий труп. Так что, если я вдруг скончаюсь дома, моё бренное тело будет лежать в приличном месте, а не в захламленном не понять чем помещении.

Во-вторых, я отоспалась всласть. Меня преследовала хроническая усталость и упадок сил. Возможно это было связано с тем, что ко мне спешила костлявая с косой, а возможно — с моей новой магией. Я не могла сдерживаться и экспериментировала со сверхскоростью так часто, как только позволял ресурс, с удовольствием ныряя сквозь пространство моей небольшой квартиры. Однако после таких маневров голова начинала кружиться, тянуло полежать, а то и вовсе вздремнуть часок-другой.

Третья причина, по которой я могу назвать свое двухдневное затворничество продуктивным, это мыслительная деятельность. Между уборкой и богатырским сном я активно медитировала, размышляя о своей жизни. Правда, вывод, к которому пришла, не поражал своей оригинальностью: я решила, что должна брать от жизни все. Единственное, мне никак не шло в голову, что я от нее хочу. Кроме самой жизни. Пожалуй, больше всего на свете я желала состариться. И нет, никаких мужа, детей и внуков — эту часть я давно и довольно легко вычеркнула. Мне просто хотелось жить и видеть, как в мире что-то меняется. Желательно, как все вечные дохнут, даря мне свободу. Было бы вообще идеально иметь возможность плюнуть своим хозяевам в лицо перед их максимально мучительной смертью, произнеся что-то вроде: “Аста ла виста, бейби!”

Откуда взялись эти вредные эмоции? Мне казалось, я давно вытравила все это из души. Тяжело надеяться и мечтать о будущем, когда у тебя его нет. Не хочется тратить время на то, чтобы злиться или ненавидеть, когда времени так мало. Все эти годы я прилежно работала над тем, чтобы чувствовать как можно меньше. Именно поэтому не сошла с ума и не повесилась. Хотя были моменты, когда приближалась к грани.И вот теперь что-то в моей душе изменилось, откатив к началу, когда эмоции били через край, мешая смириться с реальностью. Не последнюю роль в моей дестабилизации сыграл один самовлюбленный кир. И новая магия.

К слову о Зарецком, он звонил с завидным и, что уж там скрыавть, льстящим мне постоянством. Я заблокировала его во всех мессенджерах, но резерв телефонных номеров и аккаунтов у этого мужчины являлся поистине неисчерпаемым. Было очень приятно видеть, как он пытался до меня достучаться. Это поднимало настроение и улучшало сон. Бедняга, этот старенький кир не привык, что ему отказывают, и никак не мог принять тот факт, что я не прыгнула к нему с разбегу в постель.

На третьи сутки я проснулась с четким пониманием: больше не могу. А потому встала, оделась в свои обычные мотоциклетные тряпки и вышла наружу. Парик оставила дома, обмотав голову цветастым хлопковым платком — не так часто, но я позволяла себе подобную роскошь. Выглядела я немного по-колхозному, но кому какое дело? К слову, еще одним важным

бонусом моего домашнего сидения был отдых для кожи головы — какой же это кайф, когда твоя черепушка имеет доступ к воздуху!

Анатолия на лестничной клетке не оказалось. *Слабаки!*Похоже, Зарецкий отозвал своего стража, поняв, что гостей у меня не бывает, а потому спасать мою блудную душу и продажное тело попросту не от кого.

Во двор я спустилась поздним утром, когда все граждане уже работали не покладая рук, а дети еще не вернулись из школ. На улице было все как я люблю: людей минимум, зато много солнца и свежего воздуха. Радостно подставив лицо теплому весеннему ветерку, я направилась к нашей платной парковке, где оставляла свой мотоцикл на выделенном мне парковочном месте. Однако, дойти до байка я не успела. Проявив непростительную беспечность, то есть совершенно не смотря по сторонам, я не обратила внимание на черный джип, который был припаркован неподалеку и двинулся за мной, как только я прошла мимо.

Чужое присутствие я почувствовала, только когда перед глазами мелькнула мужская фигура. Я и пикнуть не успела, когда какой-то амбал вихрем налетел на меня, подхватил и забросил в салон автомобиля на заднее сиденье. Все эти действия заняли не более двух секунд.

Меня похитил кир!

Мои ощущения во время переноса в пространстве были сродни свободному падению. Дыхание перехватило, в голове зашумело, и на секунду меня парализовал первобытный ужас. Все же самостоятельно проделывать такие фокусы гораздо приятнее, в то время как висеть на руках у сверха, перемещающегося на сверхскоростях, — очень травматично для неподготовленной психики.

Собраться с силами и духом я смогла только на третьем ударе сердца. Дернувшись, решила идти на крайние меры и настроилась включить свою суперскорость, однако было поздно: меня надежно закупорили внутри джипа. Я мысленно костерила себя за то, что не попыталась сбежать сразу же — тогда могла бы использовать эффект неожиданности. Обозвав себя тупой овцой, решила встретиться со своим врагом лицом к лицу и посмотрела на своего похитителя. Как только мой взгляд напоролся на самодовольную рожу сидящего рядом мужчины, я вздохнула с облегчением, обрадовавшись, не столько из-за того, что это была тупая шутка, а не реальный наезд, а из-за того, что не слила впустую свои суперспособности.

Артем Зарецкий, а именно этот придурок меня и похитил, примостился рядом, закрыв дверь и гаркнув: “Толя, поехали!”, а я со всей силы пихнула его локтем, вложив в удар всю свою ярость. Получилось неплохо, чего мужчина явно не ожидал. Крякнув, кир повернулся ко мне и с немного перекошенной улыбкой посмотрел обиженным взглядом. А еще через мгновение прекратил дурачиться, наклонился и прошептал интимным шепотом:

— Даша, отличный удар! Моя девочка умеет давать отпор!

Я открыла рот, чтобы высказать все, что о нем думаю, но Зарецкий поднял руку, призвав меня к тишине, после чего повернулся к водителю и бросил:

— Толь, останови и пойди погуляй немного, — в ответ уже знакомый мне кир кивнул, припарковал машину в переулке и вышел покурить.

В ожидании продолжения разговора я хватала воздух ртом, ощущая, как пульс отбивает неровную чечетку. Артем приводил в бешенство, но в то же время я не успела забыть недолгие объятия этого мужчины, и эти воспоминания дразнили, сбивая с толку. Наша близость мешала нормально соображать, мысли скакали словно перепуганные зайцы.

Ну вот же, качественный мужик! Смотрит, сжирая глазами, и плещет тестостероном. К тому же тебе нужно за ним следить! Давай, вперед!

Выловив из сознания этот предательский голосок, я разозлилась и сделала все наоборот, рявкнув, как только мы остались одни:

— Отвали! Иди нахрен!

Вместо того, чтобы послушаться, Артем улыбнулся еще шире и пробормотал:

— Откуда ты такая боевая? Такая кусачая и ершистая? Кто тебя обидел? Кстати, этот платок тебе очень идет! — протянул руку Зарецкий к моей голове, а меня ошпарило.

Парик! Его нет!

Я отшатнулась в ужасе, а кир заметно помрачнел. Моя реакция его озадачила, так как точно не была похожа на кокетство и набивание себе цены.

Что ж, вынуждена признать, что женское тщеславие мне не чуждо, и показаться в таком разобранном виде перед этим мужчиной было неприятно. Представив себя со стороны, поняла, что этим утром я вообще не старалась и в итоге выглядела крайне небрежно. Мой невыигрышный образ в совокупности с тем фактом, что я в принципе беспокоюсь, какое впечатление произвожу на Зарецкого, принесли очередную волну злости на саму себя, которая неожиданным образом отрезвила, позволив вернуть контроль и поднять на Артема насмешливый взгляд.

— Зарецкий! Услышь меня! С чего ты решил, что я отыгрываю с тобой роль а-ля: “Сопротивляюсь просто для виду, возьми же меня жестко!” Тебе не приходило в голову, что я тебя реально не хочу? Ну вот хоть на секунду такое можешь представить?

— Даша, ты просто не даешь нам шанса. Ну и в целом не даешь… Но это поправимо, — уже не распуская руки и держа дистанцию, но, похоже, все также не воспринимая мои слова всерьез, ответил Артем.

— Тебе что, никогда не отказывали? Никогда-никогда? — мне на самом деле было интересно.

— Скажем так. Если я старался, то не отказывали. Но я не всегда такой настойчивый. Обычно столько телодвижений, сколько я уже натворил с тобой, мне делать не приходится, — признался кир и, похоже, искренне.

— То-то и оно, что натворил. Лучше бы вообще не двигался! — пробурчала я.

— Даша, разве ты не поняла, что особенная? — как малому ребенку, почти по слогам объяснял мне мужчина.

— То есть мне посчастливилось попасть в небольшой процент тех, за кем ты ухаживаешь? Я должна офонареть от счастья, что ты сводил меня в ресторан, подарил веник, разогнал моих гостей и похитил на улице? Упаси бог от такого разрушительного для психики ухаживания, — закатила я глаза, а Зарецкий развел руками, признавая мою правоту. Правда, не преминул поморщиться на слове “веник”. Кстати, розы все еще стояли, благоухая и радуя своей свежестью у меня дома в новой вазе. Выкинуть я их не решилась.

— Ну это ещё неполный список того, что умею. У меня друзья хорошие — я же тебя ещё на свадьбу не сводил. Ну и, в конце концов, Даша, я неплохой любовник…

— Откуда знаешь? — скептически уточнила я, а мужчина поиграл бровями.

— Говорят…

— А если врут? — моя бровь тоже прекрасно умела двигаться, вырастая и демонстрируя всю глубину моего недоверия к его словам.

— А если врут… Так ты и откроешь мне правду. Кто, если не ты? — продолжал настаивать Зарецкий.

Похоже, прошибить его самоуверенность не представлялось возможным.

— Обойдешься. Пусть легенда о твоих сексуальных подвигах будет жить и после твоей смерти, — отмахнулась я.

— Искорка, а я пока не собираюсь помирать. Моих лет вполне хватит на такую юную девочку, как ты, — мягко и вкрадчиво произнес кир.

Хотела возразить, что себя как раз и не могу назвать долгожителем, но вместо этого как можно более тяжко вздохнула, приготовившись к лицедейству.

— А меня уже на тебя не хватит. Устала на работе: секс-секс-секс, понимаешь ли. Слишком много… — начала я, а Артем вдруг смахнул усмешку с лица.

— Прости меня. Я знаю, что это неправда. Про твою профессию. Я перегнул.

— И как же ты это выяснил? — я похолодела, догадавшись, что он рылся в моей биографии.

— Хотел найти твоего агента, чтобы придушить, а потом понял, что нет у тебя никого. Даша Пожарская — не эскортница. Однако же биография твоя все равно остается загадочной. Чем ты занимаешься? Я так и не понял! — прищурился Артем.

— Ты хоть понимаешь, как странно, что ты заставляешь меня оправдываться в такой ситуации? Ты ковырялся в моей жизни… — я почти восхищалась его цинизмом.

Мужчина выразительно ждал продолжения, и я все же ответила на его вопрос:

— Я просто живу… — пожала плечами я. — А зачем тебе это знать? Ты же спать со мной собрался, а не на работу брать… И все же урод ты, Артемка, — я не злилась, просто пыталась осмыслить. Да, я тоже за ним следила. Но это другое! Зарецкий — моя работа, тут все понятно. А вот он права не имел, гад.

— Поковырялся… В полицейских протоколах… — на этом месте я могла бы испугаться, но не стала: самые компрометирующие факты моей биографии вечные подчистили. И о том, что у меня два ареста по обвинению в организации взрывов, кир не узнает. И не сможет сопоставить своего подрывника с моей персоной. А вот…

— Тебя подозревали в угоне! – воскликнул Зарецкий.

— Не доказали, — парировала я.

— И в краже со взломом! — еще громче дал волю своим эмоциям мужчина.

— Не доказали, — безразлично повторила я, изучая свои ногти.

— Даша!

— В убийстве меня не подозревали? — подняла я взгляд на Зарецкого.

– Да, вроде бы, нет, — нахмурился кир.

— Ну вот и не лезь. От греха подальше… — пригрозила я, а сама почувствовала, как из груди рвется истеричный смех.

— Чем ты зарабатываешь сейчас? Чем-то противозаконным? Прекрати, я дам тебе денег! На кого ты работаешь? — наклонился ко мне Артем, цепляя пальцем мой подбородок. Я ударила его по руке, смахивая это непрошенное прикосновение и пугаясь его прозорливости.

Что мне было ответить? Как вообще так вышло, что я терплю этот допрос?

— Я тебе не подхожу! — подвела я итог. Моя маниакальность в желании отпугнуть Артема удивляла даже меня. Похоже, я мечтала провалить задание хозяев.

— Еще как подходишь! — процедил кир, злясь, что я не начала каяться в преступной деятельности.

Я не стала комментировать его стремление меня спасти, осознав тщетность своих попыток. Пробиться через эго Зарецкого — это утопия. Он слеп и глух ко всему, что не считал правильным сам.

Вместо протеста я медленно окинула оценивающим взглядом его модный и дорогой прикид. В отличие от меня, Артем выглядел собрано и ухожено. Его одежда в непритязательном стиле “джинсы-свитер-куртка-кроссовки” была довольно проста и представляла собой смесь черного и пастельных тонов, но смотрелся в ней кир сокрушительно. На миллион. На миллион таких серых сонарок как я.

— А ты мне не подходишь! У меня не стоит на мудаков. Я не как все, мне нужен хороший парень.

Моя фраза повисла в воздухе. Я ожидала ответа. Чего-то в духе: “Зачем такой испорченной девице хороший парень?”, но мужчина промолчал. Вместо этого он опустил боковое стекло и позвал Анатолия.

Водитель бодро сел в машину и завел двигатель. В молчании мы ехали минут десять. Каждый думал о своем. А когда остановились, я увидела перед глазами магазин женской одежды. Витрины дорогого бренда приглашающе красовались манекенами.

— Пойдем, Даш! — Зарецкий выскочил из машины и открыл мне дверь, протягивая руку.

— Куда? — с опаской попятилась я внутрь салона.

— Покупать тебе платья. Как минимум, одно. Ты забыла? Мы идем на свадьбу моего друга.

Зарецкий держал руку и был торжественно спокоен, словно приглашал на танец. А я вдруг сдалась. Устала сопротивляться его гранитной уверенности, что все будет так, как хочет он. Очень хотелось щёлкнуть его по носу, но для этого нужно быть умнее! Кивнув, я положила ладонь в его руку и спустилась из джипа.

Хочет общаться? Пусть так!

Спать я с ним не буду. Сближение с объектом слежки для меня может стать проблемным: я не бесчувственная, могу начать переживать, метаться, стоя перед выбором. К тому же, если подпустить этого кира слишком близко, он не оставит свободного пространства — задушит своим контролем.

И тем не менее, позволить ему быть рядом я могу. Почему нет? Чего я быкую-то? Мне с ним под венец не идти. Очевидно, что моя ярость, а также все крики и угрозы для мужчины — пустой звук и только раззадоривают его, разжигая любопытство и азарт охоты. Я выгляжу как истеричка, что не делает мне чести. Теперь будет по-другому. Я допущу его туда же, куда и всех остальных мужчин в моей жизни: во френдзону.

Точно! Не бежать от Артема, а относиться как к другу. Такая тактика точно сработает! И задание я выполню! Кто молодец? Даша!

Довольная собой, я прошествовала в салон магазина. Хочет сделать из меня хорошую? Обломится! Хочет подмять под себя? Да хрен ему! Желает сделать своей собственностью? Большая ошибка! Хочет обрядить меня в платье? А вот это пожалуйста! Я женщина или где? Но заплачу я за него сама.

11.

— Даша, тебе помочь? Застегнуть молнию? — раздался соблазняющий баритон Зарецкого возле двери моей примерочной.

— Бесик, не беси! Скоро покажусь! — бодро крикнула я, услышав после этого лишь тишину. Даже сквозь пластиковую преграду было очевидно, что кир охренел. Он точно решил, что у меня биполярка — такие резкие смены настроения. Через минуту мужчина все же подал голос.

— Для тебя я не Бес, а Артем, так меня только друзь… я... — начал мужчина цедить сквозь зубы, а я как раз вышла показаться, оборвав его на полуслове. На мне было воздушное платье в стиле беби-долл. Небесно-голубое, с завышенной талией, с лифом, обтягивающим мой третий размер груди, и трапециевидной юбкой, игриво, прикрывающей н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.